

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Академия управления

Д. Г. Передня

История и методология юридической науки

Учебное пособие

Москва • 2019

УДК 16:101.1
ББК 87
П 27

Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России

Рецензенты: А. И. Бобков, профессор кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат философских наук, доцент; Е. М. Ворочалков, начальник ОИиОС УМВД России по Вологодской области.

П 27

Передня Д. Г.

История и методология юридической науки : учебное пособие / Д. Г. Передня. – М. : Академия управления МВД России, 2019. – 92 с.

ISBN 978-5-906942-77-7

Учебное пособие «История и методология юридической науки» направлено на оптимизацию процесса обучения по одноименной дисциплине и повышение качества индивидуальной подготовки обучающихся. Пособие состоит из пяти глав. Первая раскрывает социально-исторические предпосылки возникновения науки, характеризует преднаучное, научное и ненаучное знание; объясняет науку как социокультурный феномен, перечисляет признаки и функции науки. Вторая глава посвящена раскрытию метода и методологии научного познания, структуре научного знания в ее дисциплинарном воплощении. В третьей главе изложены генезис юридической науки, история права с выделением признаков каждого этапа: классического, неклассического, постнеклассического. В четвертой главе уделено внимание основным подходам к пониманию методологии юридической науки, затем в структурном виде представлен методический арсенал юридической науки. Материал пятой главы посвящен теоретико-методологическим проблемам современного права.

ISBN 978-5-906942-77-7

© Передня Д. Г., 2019
© Академия управления МВД России, 2019

Содержание

Введение	4
Глава 1. Возникновение и развитие научного знания	5
§ 1. Социально-исторические предпосылки возникновения науки	5
§ 2. Этапы познавательной деятельности человечества	8
§ 3. Научное знание как социокультурный феномен, признаки и функции науки.	13
Глава 2. Наука как методология, система методов и средств познания. Структура научного знания	20
§ 1. Наука как методология.	20
§ 2. Система методов и средств познания	22
§ 3. Структура научного знания	27
Глава 3. Генезис и история юридической науки	33
§ 1. Генезис юридической науки	33
§ 2. История юридической науки до XIX в.	40
§ 3. Юридическая наука в XIX–XX вв.	45
Глава 4. Методология юридической науки	51
§ 1. Методологический арсенал юридической науки.	51
§ 2. Количественные (традиционные) методики юридического исследования.	57
§ 3. Качественные методики юридического исследования	62
Глава 5. Теоретико-методологические проблемы современного права.	70
§ 1. Философские проблемы юридической науки.	70
§ 2. Теоретические проблемы современного права.	75
§ 3. Методологические проблемы современного права.	81
Список литературы	90

Введение

Структура любой науки включает четыре элемента: теорию, методологию, практику, историю. Изучение истории и методологии юридической науки составляет важную часть профессиональной и мировоззренческой подготовки тех, кто обучается по направлению подготовки – Юриспруденция. Логически учебное пособие включает в себя два блока. В первом акцент сделан на фундаментальных вопросах происхождения науки и развития ее методологии. Адекватное понимание эволюции науки является основой понимания хода развития юридического знания. Выделение методологии науки как специфической области рационального познания и фиксированной системы апробированных правил и норм научного творчества было связано с осмыслением важной роли метода в научном исследовании, в том числе и правовых явлений. Далее приводится генезис и история развития юридической мысли, методология юридической науки как инструментария продуктивного научного исследования. В завершение рассмотрены теоретико-методологические проблемы современного права. Ведь предмет изучения юридической науки – право как самостоятельное общественное явление, закономерности его становления и развития, структура, функциональные и системные связи, а также юридические аспекты государственной жизни общества. Все это важно уяснить в проблемном аспекте с учетом современной специфики научного знания.

В федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹ в одном из принципов деятельности полиции указывается на необходимость использования достижений науки. Изучение истории и методологии юридической науки в определенном смысле является частью практической реализации этого принципа. Кроме того, данное учебное пособие позволит понять предназначение индивида в условиях постиндустриальной действительности, когда стремление к материальному благополучию уступает место другим мотивам. В таких условиях правовая надстройка общества должна вовремя адаптироваться к новым установкам и стремлениям людей, среди которых повышение не уровня, а качества жизни, тяга к самообразованию, участию в различного рода общественных образованиях. При этом юридическая наука должна поддерживать и развивать свою инструментальную способность быть поставщиком новых комплексных знаний для всех, кто связан с регулированием социальной жизни правовыми средствами.

¹ О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

Глава 1. Возникновение и развитие научного знания

§ 1. Социально-исторические предпосылки возникновения науки

Актуальность изучения возникновения и развития научного знания обусловлена необходимостью понимания генезиса и становления науки как социального института. Только адекватно поняв эволюцию науки, мы сумеем проследить развитие юридического знания. Правоведение – неотделимая часть социальной системы, она состоит из профессиональных сообществ, основной целью которых является получение, распространение и применение научного знания вообще и юридического в частности. Чем полнее и глубже мы уясним содержание этой темы, тем будет легче в дальнейшем осваивать юриспруденцию как в теоретическом, так и в практическом плане. Уяснение процесса возникновения и развития научного знания – это фундамент, на котором будет строиться качественное и прочное понимание содержания юридической науки в ее современном состоянии, тенденций ее изменения.

Так как дисциплина «История и методология юридической науки» логически связана с другими юридическими дисциплинами, изучаемыми в рамках магистерской программы, важно понимать, что наука, являясь своеобразной формой духовного производства, не может быть представлена как нечто раз и навсегда данное, неизменное, она имеет свою историю.

Наука возникла из практической деятельности, обыденного, повседневного, житейского опыта, однако приобрела способность опережать практику по освоению объектов материального мира. Она способна выходить за рамки исторически определенного вида практики и открывать для человечества новые предметные миры, которые могут стать объектами практического освоения лишь на будущих этапах развития цивилизации.

Цель науки как познавательной деятельности – выявить законы, закономерности, тенденции, по которым существуют объекты материального мира. Происходит это в результате выполнения наукой ее трех основных задач: объяснения, описания и прогнозирования явлений и процессов, принадлежащих к той или иной объектно-предметной области. Выявлять закономерности необходимо для того, чтобы появилась возможность преобразовывать эти объекты в соответствии с потребностями общества.

В процессе осмысления исторического развития научного знания сформировалась специальная научная дисциплина – история науки¹. Она обобщала научные достижения, обращала внимание на особенности развития той или иной науки, выделяла признаки, отличающие науку от других форм познания объективного мира, фиксировала закономерности эволюции рационального способа познания мира.

Вопрос о том, когда появилась наука, не является праздным. Обнаруженные древнеавилонские тексты, богатый археологический и этнографический материал свидетельствуют о том, что восточная цивилизация располагала достаточным объемом знаний в области математики, геометрии, астрономии, медицины. Можно ли в таком случае говорить о том, что в то время уже была наука? Свидетельствует ли наличие знаний о наличии науки? Общепризнано, что науки как таковой в древневосточных цивилизациях не было.

Главным отличительным признаком науки является опора на теоретические модели, абстрактные объекты, которые впоследствии проходят проверку с помощью эмпирических методов. В древних цивилизациях имелась определенная совокупность знаний, но природа этих знаний была не научной в современном значении термина «наука». Знания древних цивилизаций опирались на непосредственную практику, нужды и потребности повседневной жизни. Рассмотрим, к примеру, возникновение геометрии в Египте. Появление этого знания связано с необходимостью измерения земли. Сезонные разливы Нила регулярно меняли границы участков пахотных земель, их конфигурации, что требовало их восстановления. Как следствие, возникла практика измерения земельных площадей, определения размеров участков, вычисление их площади с неодинаковой геометрией. Египтяне первыми научились вычислять площади геометрических фигур различных конфигураций.

Определить эти модели как научные не представляется возможным в виду того, что эти модели изначально носили эмпирический характер, были обусловлены прикладными целями, такие модели не всегда отличались точностью. Существенное свойство этих моделей в том, что они создавались с опорой на известные наблюдаемые образы, а не на абстрактные понятия. Поэтому корректно определять такого рода знания как преднаучное.

¹ Булдаков С. К. История и философия науки. М., 2011. С. 6.

В античной Греции в период наивысшего расцвета ее культуры в VI–IV вв. до н. э., а также римский период античности – III в. до н. э. – I в. н. э. создавались предпосылки, которые впоследствии легли в фундамент современной науки¹. В то время наблюдалась прединституциональная преемственность знаний. Наука была несистемная, спорадическая, организационно неоформленная. Греки многое заимствовали у египтян и вавилонян, в частности математические знания, что и позволило им совершить переход от наглядности, практической ориентированности к их рациональной, теоретической обработке.

Большая заслуга в истории науки принадлежит Аристотелю: он объединил разрозненные приемы логических доказательств, осуществил их синтез. Благодаря ему был создан образец исследования, на который ориентировалось большинство исследователей. Многие представления Аристотеля легли в основу концепций не только мыслителей Античности, но и Средних веков, в определенном смысле они сохраняют актуальность до настоящего времени.

Как же развивалась научная мысль в феодальный период? Предпосылки возникновения опытной науки в Средние века историки находят в целом ряде факторов экономического, политического и общекультурного характера, сложившихся в Европе. Многие условия, при которых происходило разложение феодальных отношений, способствовали активизации научной мысли. Отход от натурального хозяйства, товарный обмен, накопление денежного капитала, переход к капиталистическим отношениям, освоение новых стран и континентов раскачивали маятник восприятия мира средневекового европейца, стимулировали исследовательский интерес и необходимость изучения всего нового.

Средневековые университеты, ставшие впоследствии центрами науки, сыграли важную роль в процессе секуляризации, освобождения культуры от влияния церкви, разделения философии и теологии, науки и схоластики. Рост городов, расширение ремесел, появление мануфактур, развитие торговли потребовали новых орудий, инструментов, создать которые могла новая техника, опирающаяся на опыт и науку.

Наука, будучи своеобразной формой духовного производства, не является чем-то неизменным – она имеет свою историю, которая предопределяет настоящее и будущее. Она возникла из практической деятельности, обыденного, повседневного, житейского опыта

¹ Кухановский В. П. Основы философии науки. М., 2012. С. 82.

и приобрела способность опережать практику по освоению объектов материального мира. Наука способна открывать для человечества новые предметные области, которые могут стать объектами практического освоения лишь на будущих этапах развития цивилизации. Значительный вклад в будущую науку был сделан в античный период: социальными предпосылками возникновения науки, кроме того, стали рост городов, расширение ремесел.

§ 2. Этапы познавательной деятельности человечества

Наука – это развивающееся системное целое, исторический феномен, в связи с чем возникает проблема периодизации истории науки в ее эволюционном развитии. В истории науки обычно выделяют две стадии: стадию возникновения и стадию институциональной науки. В свою очередь, стадия возникновения науки включает в себя период донауки и преднауки. Источником формирования института науки являются потребности, в том числе познавательные. В историческом плане познавательную деятельность человечества можно представить тремя этапами:

1. Религиозно-мифологический.
2. Философско-этический.
3. Научный.

Донаучные знания о мире отражены в мифологии. Характерной особенностью донаучного, мифологического отношения к миру является отсутствие представлений о разделении реального и нереального, объективного и субъективного, подлинного и мнимого – в нем все едино, слитно. Причиной такого восприятия мира являлась опора на чувственную наглядность, изменчивость, нестабильность чувств, духовно-личностное отношение к действительности, в котором наличествует непосредственная проекция чувств, переживаний, человеческих страстей на действительность. Любое событие в мифологическом сознании представлялось как одухотворенное, а потом символизирующее нечто в отношении к воспринимаемому его субъекту как знак чего-то скрытого и имеющего отношение к субъекту, связанному с ним. Отсюда «угадывание» связи субъекта и действительности по принципу «причина – значение», а не «причина – следствие», как это характерно для научного мышления.

Для понимания данной проблематики следует обратиться к трудам таких исследователей, как: Л. Леви-Брюль, Р. Барт, А. Ф. Лосев, М. Элиаде, Ю. М. Антонян. Прошло немало времени, прежде чем в рамках мифологического познания мира произошли

изменения, в результате которых сформировалось представление о действительности как о некоем «вещном», «внесубъективном» объекте, самодостаточном и обладающем внутренней организацией. Наметился важнейший для истории науки да и человечества сдвиг в восприятии мира как чего-то внеположенного субъекту, что потребовало умения размышлять о мире, выстраивать конструкции по типу «причина – следствие». Так произошел скачок от чувственно-слитного, антропоморфного и анимаморфного мира психической реальности к миру, в котором субъект и природный, «вещный» мир разделены, причем второй не зависит от первого, а «живет» по собственным законам, познание которых основано на рациональных комплексах и аргументах и ориентировано на объективный мир.

Следующий этап развития донаучного знания определяют как переход к преднауке. Наиболее ярко этот процесс проявил себя в древневосточных цивилизациях – Египте, Месопотамии, Индии, Китае¹. Эта стадия в истории науки определяется как переходный период от донаучного к научному познанию, или преднаука. Ее характеризует следующее:

- знания в этот период возникали путем индуктивного обобщения непосредственного практического опыта и не имели дедуктивного и доказательного характера. Древневосточная наука не являлась самодостаточной деятельностью, она служила решению прикладных задач;

- древневосточная наука не была рациональной в полном смысле этого слова, что объяснялось особенностями социально-политического устройства общества того периода. Знаниями владели жрецы, представители аристократии, власти, а потому их мнение и авторитет являлись истиной, принимались на веру. Они превращали знания в предмет поклонения, таинство, нечто сакральное;

- несмотря на большие успехи древневосточной мысли, знания не имели систематического характера, древние мыслители не владели приемами доказательства. Цель знаний была одна – решать частные практические задачи без теоретических обобщений. Кроме того, эти знания часто содержали черты магического характера.

Колыбелью подлинной преднауки считают античную Грецию периода наивысшего расцвета ее культуры – VI–IV вв. до н. э., а также римский период античности – III в. до н. э. – I в. н. э.

Чтобы понять специфику средневекового знания, необходимо понимать особенности мировоззрения этой эпохи, поскольку знания о мире в то время подчинялись определенным принципам.

¹ Булдаков С. К. История и философия науки. М., 2011. С. 23.

Заимствуя из Античности идею, согласно которой подлинное знание – это знание всеобщее, доказательное, универсальное для всех случаев жизни, средневековые схоласты указали на то, что обладать таким знанием может лишь творец, а потому изучать, познавать следует не природу и объективные законы, а «Слово Божье», переданное человеку, которое выступает универсальным орудием постижения мира. Так сложился один из ведущих принципов средневекового мировоззрения – ревелационизм (от лат. *revelatio* – откровение). Принцип откровения предполагает, что существует некое всеобщее, универсальное и в то же время таинственное знание, которое необходимо людям знать для их спасения, но которым сами они овладеть не могут в силу ограниченности своего ума. Тем не менее Бог передает знания через пророков и апостолов в Священном писании (Библии), открывает эти знания. Основным инструментом познания в то время выступало искусство истолкования священных книг.

Приведенные установки и мировоззренческие принципы Средневековья позволяют выявить и особенности познания этого периода. Как и в Античности, оно носило созерцательный характер, настраивало на мистический и теологический лад. Это соответствовало религиозно-мифологическому этапу познавательной деятельности. В ходе этого этапа часто использовались мистические средства – чудотворство, молитва, заговоры, мощи и т. п.

Из сказанного не следует, что Средневековье ничего не дало опытному познанию. Во-первых, если бы этот период был застоем, то невозможно было бы наступление эпохи Возрождения, подготовившей, в свою очередь, науку Нового времени. Во-вторых, Средневековье не было оторвано от предшествующих достижений в области познания физического мира. Однако в Средневековье знания носили специфический характер и проявились в таких формах, как астрология, алхимия, магия. В настоящее время их принято называть термином «паранаука». Безусловно, это не наука, но ценность этих знаний для научного познания заключается в том, что в них зарождаются приемы опытной науки. К примеру, астролог, чтобы вычислить карту судьбы и жизни по расположению звезд и планет, должен был прибегнуть к таким методам, как наблюдение и теоретическое обобщение, создание модели движения планет. Но самое главное, что дала астрология выделившейся из не науки астрономии – идея о цикличности и ритмичности природных явлений, зависимости процессов и отдельных явлений в природе (и обществе) от космических факторов. Различие же заключается в том, что астролог не мог рационально объяснить

эту зависимость, а потому прибегал к различного рода мистическим толкованиям и объяснениям¹.

Философско-этический период познавательной деятельности полностью не исключил результаты и практики предыдущего периода, мыслительные стандарты этого периода стали преобладающими. К ним относят: приобщение к истине через знание, исследование, а не через веру; научное знание характеризуется объективностью, носит универсальный характер, при этом претендует на общезначимость; научное знание методологически и методически стандартизировано, а значит, воспроизводимо, проверяемо.

Во всем реальном массиве законов, теорий и концепций действует закон достаточного основания. Согласно ему ни одно положение не может считаться истинным, если оно не имеет достаточного основания. Этот закон достаточного основания является логическим критерием отличия знания от незнания².

Еще два важных критерия: наука практически ориентирована, в определенном смысле носит утилитарный характер; наука занимается поиском закономерностей, при этом определяет реальность как причинно обусловленную сущность, включающую в себя совокупность естественных событий и процессов.

Можно ли предположить, что философы, представители различных мировоззренческих доктрин и направлений будут слово в слово повторять положения одной и той же теории, приходить к одинаковым выводам и станут добиваться воспроизводимости высказанных суждений? Маловероятно, скорее, даже невозможно. Это противоречит природе и духу философско-этического этапа развития познавательной деятельности человечества. Философские концепции нельзя проверить опытным путем, к ним не применим эксперимент, они в максимальной степени зависимы от личности мыслителя. Философские системы в интеллектуальном плане порой бывают грандиозны, но при этом нельзя сказать, что они отвечают критериям научности.

Только в ходе третьего этапа познавательной деятельности можно говорить о науке как таковой. Этот этап называют по-разному – научный, рациональный, позитивный. Характеризуя его, стоит уделить внимание основателю позитивизма французскому ученому Огюсту Конту. Предыдущие этапы развития мировой религиозной и философской мысли во многом подготовили почву для формирования

¹ Бушуев А. М., Сердобинцев К. С., Васильев Д. В. История и методология науки. М., 2014. С. 38.

² Кохановский В. П. и др. Основы философии науки. Ростов н/Д., 2004. С. 45.

научного направления. Потребность в науке в современном ее понимании к середине XIX в. была актуальна для социальной практики.

В 1830–1842 гг. О. Конт¹ издает 6-томный «Курс позитивной философии». Из которого можно понять, что такое позитивизм. О. Конт указывает пять значений этого слова:

- 1) реальное в противовес химерическому;
- 2) полезное в противовес негодному;
- 3) достоверное в противовес сомнительному;
- 4) точное в противовес смутному;
- 5) организующее в противовес разрушительному.

Позитивизм – это доктрина, характеризующаяся требованием того, чтобы наука имела дело только с наблюдаемыми объектами, опиралась непосредственно на опытное знание. Суть позитивной науки сводится к тому, чтобы рассматривать все явления как подчиненные объективным естественным законам. О. Конт считал, что следует научно изучать лишь явления физические, химические, астрономические и необходимо научно описывать, объяснять и прогнозировать общественные явления. В тот период он ратовал за создание «общественной физики».

О. Конт большую часть времени занимался социальной теорией, пытался осмыслить социальный прогресс. Именно от него пошла ориентация и опора в социальной сфере на эмпирические методы, такие как наблюдение, эксперимент, сравнение. По его мнению, наука должна отвечать на вопрос не только о том, что существует, но и на вопрос, как то или иное явление или процесс происходят.

Таким образом, познавательную деятельность человечества можно представить тремя этапами: религиозно-мифологическим; философско-этическим; научным. Античная и средневековая культура и наука – явления противоречивые и специфические. С одной стороны, Средневековье многое заимствует из Античности – созерцательность, стремление постичь суть общего, а не единичного (поскольку оно производно от общего), абстрактное теоретизирование, манипулирование абстрактными моделями и доказательствами ложного и истинного с помощью приемов логики и др. Однако говорить о наличии экспериментальной науки в эпоху позднего Средневековья вряд ли возможно. Причиной тому является сложившееся в это время разделение, противопоставление теоретической и практической деятельности. Астрономия, геометрия,

¹ *Comte A. Cours de philosophie positive. La Partie dogmatique de la philosophie sociale. 3. éd., augm. d'une préf. par É. Littré. Paris, 1869. T. 4.*

риторика, арифметика, диалектика, медицина, музыка составляли корпус теоретических, в определенном смысле тождественных науке знаний. А конкретные практические занятия той же медициной считались ремеслом. Соединение этих двух составляющих (эмпирической и теоретической деятельности) происходит только в эпоху Возрождения, что и означало возникновение науки в современном ее понимании.

§ 3. Научное знание как социокультурный феномен, признаки и функции науки

История поступательного развития науки демонстрирует существование так называемого переднего края науки. Однако наука, целью которой является добывание знаний о мире, существует в обществе, определенной культуре, здесь она приобретает форму дисциплинарно оформленных знаний. Кроме того, с развитием науки появляется и особая группа людей, для которых наука становится профессиональной деятельностью. Этот «второй» план бытия науки также имеет важное значение, поскольку речь идет здесь о том, как транслируются научные знания в культуру. В социокультурном контексте следует рассмотреть институционализацию науки, т. е. понять, как происходит формирование науки как социального института.

Трансляция научного знания в культуру невозможна без его систематизации и дисциплинарной организации. Так, в Античности знания передавались ученикам от учителей, по принципу «учитель – ученик». В этой цепочке знание для ученика предстает как комплекс дисциплин, а для учителя – как совокупность доктрин¹. Дисциплинарно организованное знание предполагает его расчленение и упорядочивание по предметам, учебникам, энциклопедиям, словарям.

В преднаучный период научная деятельность не являлась профессией, так как исследованиями были любознательные, как правило, состоятельные люди. Только в ходе позитивного этапа познавательной деятельности появляется отдельная профессия – ученого. Профессия, особенно когда она приобретает массовый характер, предполагает те или иные варианты передачи знаний и умений тем, кто занят в этой области деятельности. Появление системы образования решает эту задачу.

¹ Бушуев А. М., Сердобинцев К. С., Васильев Д. В. История и методология науки. М., 2014. С. 53.

Эпоха Средневековья в контексте рассматриваемого нами вопроса ознаменована появлением университетов, которые выполняли две функции: учебного заведения и исследовательской лаборатории. Они существовали практически во всех столицах и крупных городах Европы – Болонье (1158), Оксфорде (1168), Париже (1200), Кембридже (1209). Несколько позднее университет появился и в Москве (1755). Как правило, университеты создавались на основе церковных школ. Преподавание в них строилось по античному образцу, т. е. существовала обязательная программа, предусматривающая изучение «семи свободных искусств»: тривиума (грамматики, риторики, диалектики) и квадриума (арифметики, геометрии, астрономии, музыки). В этот период особое внимание уделялось и организации учебного процесса: основной формой обучения в этот период были лекция и диспут. От обучающихся требовалось умение воспроизвести содержание основных положений лекций, прокомментировать текст. Закрепление знаний происходило в ходе диспута. Процесс обучения в тот период был сильно ритуализирован, осуществлялся по строгим правилам и нормам. Высказывание мнения учениками не поощрялось. Цель диспута – выявить, как восприняли и поняли ученики Священное писание – единственный источник истины.

В ходе диспутов, помимо усвоения изучаемых дисциплин, происходил процесс общения ученых. Часто диспуты протекали на публике, что способствовало популяризации научной мысли, оказывало прогрессивное воздействие на общественное сознание, инициировало процессы секуляризации.

Изобретения эпохи Возрождения обеспечили развитие науки в техническом плане. Среди прочего стоит отдельно выделить изобретение Гуттенбергом в середине XV в. печатного станка. Книгопечатание поначалу, как и любое новшество, воспринималось на субъективном уровне критически, некоторыми апологетами этики того времени вовсе отвергалось, при этом оно повлияло существенным образом на культуру, мировоззрение общественности. Без трансляции знаний наука развивалась бы значительно медленнее. Печатная книга, резко увеличившиеся тиражи печатной продукции всколыхнули умы индивидов, стали основным источником информации по различным научным областям.

Постепенно единичные практики «учености» и вообще центр интеллектуальной жизни смещаются в так называемые интеллектуальные круги – отдельный вид социальной общности. Помимо профессиональных ученых, туда входили также представители других профессий – учителя, юристы, врачи, студенты. В их среде про-

исходил обмен мнениями, переоценка ценностей, высказывались различные прогнозы. Отличительной особенностью этого периода в истории организации научного знания является ориентация на свободу, отказ от всех форм принуждения и обязательности уставов, норм и правил и дисциплинарной иерархии науки. Примерно в это время был провозглашен принцип гуманизма. Стал формироваться другой взгляд на знания: они начинали восприниматься как универсальные, следовательно, и идея взаимосвязи всех наук воспринималась положительно.

Укрепление статуса науки в обществе в XVII в. было обусловлено прежде всего множеством научных открытий. С этого момента наука попадает в поле зрения государства, и, как следствие, происходят изменения в ее организации, финансировании, профессионализации этого вида деятельности. Важным признаком институционализации науки является появление академий наук. Первая академия наук появилась в Риме в 1603 г. В конце XVII в. повсеместно создаются академии: Парижская академия наук (1666), Берлинская академия наук (1700), Петербургская академия наук (1724) и др.

С развитием науки и расширением исследований возникла необходимость решения конкретных, частнонаучных проблем, что привело к активизации такой формы общения, как переписка, которая велась на латинском языке и позволяла сообщать о своих идеях и предположениях ученым – коллегам разных государств Европы. Это была очередная форма передачи знаний, способствующая объединению ученых, формированию их сообществ, приводящая к увеличению объема информации научного характера.

Что же такое наука? Наука – вид познавательной деятельности, направленный на выработку объективных, системно-организованных и обоснованных знаний о мире.

В социальном смысле наука – социальная система, состоящая из профессиональных сообществ, основной целью которых является получение, распространение и применение научного знания. Кроме того, наука – это специфическая сфера культуры (наравне с моралью, религией, философией, искусством). Главная задача науки – систематически воспроизводить знания.

Наука как сложный многогранный феномен характеризуется взаимосвязанными признаками:

1. Совокупностью объективных и обоснованных знаний о природе, технике, человеке и обществе.
2. Деятельностью, направленной на получение новых достоверных знаний.

3. Совокупностью социальных институтов, обеспечивающих существование, функционирование и развитие знания и познания.

Развитие науки связано с осознанием людьми особой роли истинных знаний в человеческой жизнедеятельности. Наука постепенно в сознании людей стала ассоциироваться с пользой, опорой, ориентиром в делах.

Научный этап познавательной деятельности, в свою очередь, разделяется на классический, неклассический и постнеклассический периоды. Первому характерна дисциплинарная нерасчлененность научного знания. На втором этапе происходил процесс дифференциации науки: различные науки появились не одновременно, их последовательность обусловлена в первую очередь потребностями практики. Третий этап обусловлен синтезом научного знания на основе междисциплинарного подхода.

Следующий важный момент в процессе институционализации науки связан с появлением и усилением централизации в этой области человеческой деятельности. Потребовалась координация научных и производственных усилий, так как к тому времени многие задачи не поддавались решению без научного обеспечения. Возникла необходимость управлять наукой, производством, организовывать взаимодействие между ними. Постепенно управление всем обществом начинает ориентироваться на результаты научной деятельности в первую очередь в области социально-гуманитарных исследований.

Рассмотрим основные функции науки:

- функция производительной силы общества;
- культурно-мировоззренческая функция;
- образовательная функция.

Функция производительной силы общества – непосредственное влияние на производственную сферу общества и ее интенсификацию.

Культурно-мировоззренческая функция науки утверждалась в жесткой полемике с религией и теологией. Вплоть до XVII в. монополией на формирование представлений о мироздании, месте человека в нем, ценностях и смысле жизни обладала теология. Научные же знания во внимание не принимались и функционировали наравне и вместе с обыденными, частными. Инертность общества и массового сознания проявилась и в ходе формирования социального института науки.

Образовательная функция. Осуществляется путем приобщения индивидов к основам наук. Особенно важна роль науки в образовании. Дело в том, что в фундаменте процесса передачи знаний нахо-

дится картина мира, основанная на достоверном миропонимании, позитивистских представлениях о мироздании. К тому же все содержание учебного процесса и все методы передачи, ретрансляции знаний имеют научный характер. Образовательные модели опираются на сугубо научные обоснования и достижения разнообразных наук – педагогики, психологии, социологии, физиологии, дидактики и т. д. В последние десятилетия стал все активнее подниматься вопрос о непрерывном образовании. В этой связи в определенный момент начали выходить на первый план и исследоваться процессы самообразования и самообразовательной деятельности¹.

Наука может рассматриваться как одна из нормативных систем общества, задающих наше понимание действительности и отношение к ней. Осуществляется это в том числе путем влияния науки на формирование картины мира, которое требует соответствующего теоретического оформления научных идей. Отсюда, получая соответствующие общетеоретические осмысления, формируются отраслевые науки, которые способны приобретать значение нормативности уже не только профессионального, но и социального сознания. Так, например, правоведение в современных условиях является способом оформления ценностей современной цивилизации.

В течение всего XIX в. на смену разрозненным ученым приходят лаборатории, где трудятся организационно упорядоченные коллективы, начинают формироваться научные школы.

В научной школе, как правило, выделяется ученый-лидер. Он известен своими научными достижениями в той или иной объектно-предметной области, обладает высоким уровнем педагогического мастерства и необходимыми организаторскими способностями. Под его руководством, которое опирается на власть авторитета, работает коллектив исследователей различных возрастных групп и уровней научной подготовки. Все они чаще всего являются его учениками. При этом все ученые одной научной школы связаны общим научным направлением и занимаются проведением фундаментальных или прикладных исследований. Особенно важно отметить, что в основе их объединенной совместной научной деятельности лежит единая теоретическая база и общие методологические подходы. Помимо получения научных результатов, такой коллектив осуществляет подготовку новых ученых посредством их воспитания и обучения. Так обеспечивается преемственность теоре-

¹ *Передня Д. Г.* Самообразование курсантов высших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации и его институциональное регулирование (социологический анализ): дис. ... канд. социол. наук. М., 2003.

тических и методологических концептуальных подходов в научных исследованиях, происходит их развитие, обновление.

К середине XX в. наука превращается в сферу массового производства знаний. Наряду с процессом дифференциации наук, характерным для неклассического периода, способствующим углублению и уточнению знаний в узкой области процессов и явлений, происходит процесс интеграции научного знания, использования интегративных и системных методов исследования разных наук. Последняя тенденция является признаком постнеклассического этапа развития науки. Во второй половине XX в. под влиянием процессов глобализации, развития цифровых технологий и других социально-технических факторов расширяются возможности общения между учеными, происходит процесс интернационализации между ними. Принадлежность ученого одной стране, одному учреждению, одной школе теряет свое значение. Понятие «научная школа» постепенно сменилось на понятия «научное сообщество», «незримый колледж».

Сегодня активно идет процесс интернализации знаний. Превращение науки в социальную силу. Это приводит к тому, что влияние науки выходит за рамки производственной сферы, она все активнее оказывает влияние на социальную сферу, требует разработки масштабных планов и программ, в которых принимают участие ученые. Такие планы имеют комплексный характер, а потому предполагают взаимодействие социальных, гуманитарных, естественных и технических наук.

Обращение к истории науки показало, что развитие научного знания – длительный и сложный процесс, включающий в себя различные этапы – от мифа к логосу, от логоса к преднауке, от преднауки к науке, в котором выделяют три этапа – классический, неклассический и постнеклассический.

При рассмотрении процесса возникновения и развития научного знания важно понимать социально-исторические предпосылки возникновения науки, представлять этапы познавательной деятельности человечества, видеть научное знание как социокультурный феномен, знать признаки и функции науки.

На основе накопленного багажа идей и представлений в ходе периода преднауки теоретическая наука создает арсенал средств (понятия, теории, модели), в то время как прикладные науки генерируют рекомендации, разработки, методики и т. д., которые практика в соответствии с собственными тенденциями, ценностями и целями в той или иной степени воспринимает.

Рассматривая современное научное знание, важно видеть в нем социокультурный феномен. На данный момент в научном сообще-

стве обсуждаются вопросы опасных и трудно предсказуемых для природы и жизни человека последствий научно-технического прогресса, например, экологические проблемы. В этом отношении наука выступает как социальная сила общества.

Превращение науки в социальную силу порождает комплекс проблем внутри науки: как управлять самой наукой, какие методы научной познавательной деятельности применимы к другим формам познания и культуры с целью научного управления культурными процессами, какое влияние оказывают на науку социальные реалии. В результате возникла цепочка вопросов: как развивается наука, каковы механизмы этого процесса, в чем его сущность, развивается ли научное знание путем простого расширения объема и содержания научных истин или путем скачков, революций, качественных отличий во взглядах на один и тот же объект.

Контрольные вопросы:

1. Перечислите формы знания, научного и вненаучного знания.
2. Охарактеризуйте процесс институционализации науки.
3. Какие общие закономерности развития науки?
5. Укажите место познавательных потребностей человека в пирамиде потребностей Маслоу.
6. Какая роль книгопечатания в формировании науки?

Глава 2. Наука как методология, система методов и средств познания. Структура научного знания

§ 1. Наука как методология

Понятие «методология» имеет два основных значения. С одной стороны, под методологией понимается совокупность методов, процедур, применяемых в процессе научного исследования. С другой стороны, методологией именуется учение о научном методе, принципах и способах организации научно-исследовательской деятельности. Второе значение методологии – общая теория метода, которая сформировалась в связи с осознанием необходимости изучения и разработки методов научного исследования, систематизации способов получения нового знания. Методология науки – философская дисциплина – часть гносеологии (теории познания), она рождается в результате рефлексии относительно организации научно-познавательной деятельности, основных ее элементов, этапов, исследовательских процедур. Можно утверждать, что формирование и развитие науки и методологии научного творчества – взаимосвязанные, взаимообусловленные процессы. Автономизация научного рационализма как особого типа познания была связана с осмыслением специфики его познавательных стратегий, осознанием их особой природы, структуры.

Актуальность методологического обеспечения исследований обуславливается сложностью изучения социально-гуманитарной предметной области, в том числе юриспруденции, и отсутствием эффективных средств эмпирической проверки выводов, имеющихся в естествознании.

История представлений о путях получения знаний, его осмысления, толкования и познания прошла примерно тот же путь, что и история науки как системы знаний в целом. В ней, как правило, выделяют следующие этапы: философско-практический, теоретико-эмпирический и рефлексивно-практический.

Важно понимать, что теория и история науки связаны с методологией. Научное знание и метод его получения в известном смысле неразрывны. Когда наука рассматривается как методология, то фокус внимания смещается с того «что изучают» на то «как изучают». Инструментом, способом научного познания выступает научный метод. Метод – это совокупность действий, призванных помочь достижению желаемого результата. Научный метод – это способ

организации приемов и средств познания, направленных на достижение научного знания. В этом нетрудно убедиться, обратив внимание на анализ критериев научной объективности. Рассмотрим основные определения методологии.

Методология – учение о структуре, логической организации, методах и средствах научного исследования.

Методология науки – учение о принципах построения, формах и способах научного познания. Говоря о методологии, важно понимать связь теории и методологии. Если теоретическое знание использовать для построения концептуальных моделей, которые лягут в основу получения новых знаний, то теория превратится в методологию. Методологические нормативные правила, определяющие смысловую логику исследования, выводятся из теории. Прозрачность как одно из требований к научной деятельности во многом обеспечивается методологией и методикой исследования. Именно они являются залогом истинной научности. Кроме того, исследователю необходимо сочетать проникновение в содержательную область предмета исследования с пониманием возможностей различных методов: абстрактно-логических, сбора первичных эмпирических данных и анализа данных.

Метод – это система принципов, приемов, правил, требований, которыми необходимо руководствоваться в процессе познания. В данном определении метода выражено его операциональное существо; метод содержит в себе совокупность требований, которые характеризуют порядок познавательных операций.

Выделяют несколько аспектов метода: предметно-содержательный, операциональный, аксиологический.

Предметная содержательность метода состоит в отражении знания о предмете исследования; метод основывается на знании, в частности на теории, которая опосредует отношение метода и объекта. Многие философы признают, что метод – это система нормативных правил, выводимых из теории (или вообще из определенного знания) с целью дальнейшего познания объекта. Предметная содержательность метода свидетельствует о наличии у него объективного (объектного) основания. Метод содержателен, объективен.

Операциональный аспект указывает на зависимость метода уже не столько от объекта, сколько от субъекта. На формирование правил-предписаний оказывают существенное влияние уровень научной подготовки специалиста, его умение перевести представления об объективных законах в познавательные приемы, опыт применения в познании тех или иных приемов, способность их совершенствовать. Также влияют на выбор и разработку правил соображения

удобства и экономии мышления. Нередко на основе одной и той же теории возникают модификации метода, зависящие лишь от субъектных моментов.

Рассматривая аспект метода в разрезе его аксиологического видения, стоит обратить внимание на его надежность и эффективность. Часто перед исследователем встает непростой выбор, какими или каким из нескольких близких методов воспользоваться. Иногда задача может приобрести более глобальный характер: в какой исследовательской стратегии проводить исследование – количественной или качественной. Как правило, перевешивают соображения, связанные с большей результативностью метода. Исследователь иногда пользуется своим апробированным методом, потому что такая методическая традиция сложилась среди представителей его научной школы. Нет естествоиспытателя, который желал бы пользоваться худшим методом, а не лучшим. Докажите на деле, что диалектический метод ведет, скорее, к цели, – завтра же вы не найдете ни одного естествоиспытателя, ни диалектика.

Завершая обзор методов и методологий, сформировавшихся в рамках научного поля, следует отметить, что сегодня продолжается систематизация и специализация методологической сферы познания. Особенно это касается социально-гуманитарных наук. Социальное познание нуждается в продолжении развития методологического мышления исследователей, формировании нелинейного мышления, внедрении синергетического подхода к моделированию социальных явлений. В то же время имеющийся методологический арсенал позволяет решать множество насущных проблем в интересах описания, объяснения и прогнозирования предметных областей различных наук. Недопустимы как абсолютизация методов и методологии наук, так и пренебрежение ими, что неминуемо приводит к появлению таких проблем, как, например, непрозрачность процедур исследования, к снижению теоретико-методологического уровня научных исследований¹.

§ 2. Система методов и средств познания

Методы научного познания можно разделить на три группы: специальные, общенаучные, универсальные (или всеобщие). *Специальные* методы применимы только в рамках отдельных наук.

¹ Татарова Г. Г. Когерентность интеграционных процессов как условие повышения качества эмпирических исследований в России // Социологические исследования. № 7. 2014. С. 77.

Объективной основой таких методов являются соответствующие специально-научные законы и теории. К этим методам относятся, например, различные методы качественного анализа в химии, метод спектрального анализа в физике и химии, метод Монте-Карло, метод статистического моделирования при изучении сложных систем и т. д. *Общенаучные* методы характеризуют ход познания во всех науках. Их объективной основой являются общеметодологические закономерности познания, которые включают в себя и гносеологические принципы. К ним относятся: методы эксперимента и наблюдения, метод моделирования, гипотетико-дедуктивный метод, метод восхождения от абстрактного к конкретному и т. д. *Универсальные* (всеобщие) методы характеризуют человеческое мышление в целом и применимы во всех сферах познавательной деятельности человека. В ходе их применения учитывается лишь специфика той или иной науки. Объективной основой всеобщих методов выступают философские закономерности понимания окружающего мира, мировоззрения человека, процессов познания и преобразования окружающей среды. К этим методам относятся, как правило, философские методы, являющиеся основополагающими руководящими положениями мышления индивидов.

К общенаучным методам исследования относятся абстрагирование и идеализация. Абстрагирование – процесс мысленного вычленения интересующих нас признаков, свойств и отношений изучаемого явления и одновременно отвлечение от других свойств, признаков, отношений, которые в данном контексте несущественны. Важно отметить, что отдельные признаки интересуют нас именно в контексте исследования. Абстрагирование от некоторых признаков изучаемых явлений и процессов позволяет сфокусироваться на важных свойствах и отношениях предметов исследования, глубже их понять. Бывают разные виды абстрагирования, например, абстракция отождествления, изолирующая абстракция.

Разновидностью абстрагирования является идеализация, хотя чаще всего она воспринимается как относительно самостоятельный прием познания. Оперируя идеальными объектами, исследователь способен на теоретическом уровне объяснить и прогнозировать поведение реальных объектов.

Характерными и часто используемыми приемами в различных науках являются индукция, дедукция, аналогия. При использовании индукции мысль движется от знания фактов, т. е. частного, к знанию общему, т. е. знанию законов. В основе индукции лежат индуктивные умозаключения. Они проблематичны и не дают достоверного знания. Такие умозаключения как бы наводят мысль

на открытие общих закономерностей, обоснование которых позже дается иными способами. В буквальном смысле индукция и означает «наведение».

Дедукция – это прием противоположный индукции. В дедуктивном умозаключении движение мысли идет от знания общего к знанию частному. Осуществляя дедукцию, исследователь делает логический вывод, используя правила логики. В отличие от индукции, дедуктивные умозаключения дают достоверное знание при условии, что такое знание содержалось в посылках. В научном исследовании как анализ и синтез, так индукция и дедукция органически связаны. Индукция наводит человеческую мысль на гипотезы о причинах и общих закономерностях явлений; дедукция позволяет выводить из общих гипотез эмпирически проверяемые следствия и таким способом экспериментально их обосновывать или опровергать.

Немного о методе аналогии. При аналогии на основе сходства объектов по некоторым признакам, свойствам и отношениям выдвигают предположение об их сходстве в других отношениях. Умозаключение по аналогии лежит в основании такого распространенного в науке приема исследования, как моделирование. Моделирование – это метод исследования, при котором интересующий объект замещается другим объектом, находящимся в отношении подобия к первому объекту. Первый объект называется оригиналом, а второй – моделью. В дальнейшем знания, полученные при изучении модели, переносятся по аналогии на оригинал. Моделирование применяется там, где изучение оригинала невозможно или затруднительно и связано с большими расходами и риском. В зависимости от выбора средств построения различаются модели и виды моделирования. Моделирование может быть предметным, физическим, математическим, логическим, знаковым. Все зависит от выбора характера модели. Современные цифровые технологии создали возможность практиковать компьютерное моделирование.

Для нас особенно интересно познакомиться с концептуально-исследовательской моделью, с помощью которой становятся понятны теоретический замысел исследователя применительно к интересующей его объектно-предметной области, особенности построения гипотез исследования и выборочной совокупности. Другими словами, реализация научно-содержательных этапов исследования представляет собой логическую модель научного поиска и проливает свет как на теоретический подход автора, так и на структуру организационно-процедурного замысла. Таким образом, модель – это объективированная в реальности или мысленно представляемая система, замещающая объект познания.

Сбор эмпирических данных осуществляется с помощью опросных и неопросных методов, к числу последних относятся наблюдение, эксперимент, анализ документов. О методах сбора данных имеется достаточное количество специальной литературы, в нашем пособии мы обратим внимание лишь на процедуру измерения, которая является важным условием накопления первичных данных.

В основе всех количественных исследовательских стратегий лежит процедура измерения. Измерение – это процедура, с помощью которой измеряемый объект сравнивается с каким-то эталоном и получает числовое выражение в определенном масштабе или шкале. Например, процедура измерения удовлетворенности населением деятельностью полиции, оценки защищенности, безопасности личности, уровня доверия к органам правопорядка, осуществляемая в ходе ежегодного мониторинга.

Процедура измерения предполагает использование различных измерительных шкал. Из них самыми распространенными являются:

- номинальная;
- порядковая;
- количественная.

Знание шкал очень важно, так как оно обуславливает адекватное использование ученым тех или иных методов анализа данных. Другими словами, тот или иной метод анализа данных требует наличия совокупности значений переменных конкретного уровня измерения. В юридических исследованиях чаще всего используются порядковые и номинальные шкалы. Особенно если исследования проводятся в рамках социологии права.

Как это может выглядеть на практике? Представьте, что Вам поручено изучить социально-психологические предпосылки тенденций корыстной преступности среди населения Вашего района (города, области, республики). Для этого Вам в рамках подготовительного этапа исследования нужно завершить разработку опросного листа, с помощью которого в ходе этапа сбора данных можно будет изучить правовые позиции, ожидания опрашиваемых. Какие для каждого вопроса мы можем сформулировать варианты возможных ответов? Предложенные значения переменной должны выражать различные виды позиций и ожиданий граждан.

Предположим, среди вопросов есть такие:

1. Для какой, на Ваш взгляд, части населения, проживающей в Вашем районе (городе, области, республике), приемлемо использование незаконного (уголовно наказуемого) способа обеспечения материального достатка?

Вопрос может остаться открытым, но для повышения репрезентативных свойств исследования лучше сформулировать варианты ответов, среди которых могут быть: приезжие; молодежь; безработные или, другими словами, лица, испытывающие недостаток в средствах для существования; освободившиеся из мест лишения свободы и нежелающие становиться на путь исправления; лица, пользующиеся своим положением в корыстных целях, и т. п. Одномерный анализ распределения признаков по номинальной шкале позволит понять представления жителей о криминально активных субъектах того или иного населенного пункта.

2. Как, по Вашему мнению, меняется сегодня позиция людей по отношению к незаконному обогащению?

Это уже вопрос, предполагающий использование порядковой шкалы измерения. Варианты ответа могут быть следующие:

а) больше людей осуждают незаконное обогащение; есть те, кто осуждает, но и те, кто поддерживает; большинство людей не осуждает незаконное обогащение;

б) меняется в положительную сторону; меняется в положительную сторону только при условии ужесточения санкций за совершение противоправного деяния; меняется в положительную сторону у части людей, способных изменить свое материальное положение, не преступая закон; не меняется ни при каких условиях.

Какой из вариантов лучше – определяется целями исследования, концептуальным замыслом ученого, предполагаемыми методами анализа полученных количественных данных и их последующей интерпретацией.

3. Какую позицию в отношении преступного способа обеспечения материального достатка занимает большая часть людей, находящихся в Вашей возрастной группе и социальном положении? Варианты ответов:

а) к подобному способу относятся негативно и не применяют его;

б) могут преступить закон в незначительной мере и только при кардинальном ухудшении своего материального положения;

в) считают такой способ вполне приемлемым.

В качестве вывода отметим, что в настоящее время методология науки выработала достаточное количество перспективных методов качественного и количественного научного исследования. Часть из них имеет давнюю традицию, часть – является новыми для эмпирической науки. Однако их эвристическая ценность несомненна. Важно помнить, что различные методы принадлежат к разным этапам познавательной деятельности. Не следует путать абстрактно-логические методы с методами сбора первичных данных и методами анализа данных.

§ 3. Структура научного знания

Наука – это высоко специализированная деятельность человека по выработке, систематизации, проверке знаний с целью их высокоэффективного использования. Какова же структура науки? Структура (от лат. *structura* – строение, расположение, порядок) – совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т.е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях. Наука как целостное развивающееся формообразование включает в себя ряд частных наук, которые подразделяются, в свою очередь, на множество научных дисциплин. Выявление структуры науки в этом аспекте ставит проблему классификации наук – раскрытие их взаимосвязи на основании определенных принципов и критериев и выражение их связи в виде логически обоснованного структурного расположения.

Именно появление новых областей в структуре научного знания привело к необходимости его дифференциации и классификации. Можно говорить о множестве подходов к классификации научного знания, но так или иначе во всех них прослеживается четкая идея систематизации всех накопленных наукой знаний и их распределения по дисциплинам с тем, чтобы возможной была передача знаний в процессе обучения в школах и университетах, т.е. воспроизводство знаний. Образование строится как преподавание отдельных групп дисциплин, а его целью становятся усвоение, накопление и расширение знаний разных наук. К XIX в. сформировался образ дисциплинарно-организованной науки, включающей в себя четыре основных блока научных дисциплин: математику, естествознание, технические и социально-гуманитарные науки.

Самым общим предметом науки выступает окружающий объективный мир. В зависимости от того, какая часть мира выступает непосредственным предметом научного анализа, науки разделяются на естественные, социальные, формальные, исторические, гуманитарные, философские.

Структура научного знания может различаться с точки зрения взаимодействия объекта и субъекта научного познания по такому критерию, как предмет и методы познания, что позволяет выделить науки о природе (естествознание), обществе (социальные, гуманитарные науки) и познании (логика, гносеология, эпистемология, когнитология и др.).

Структура научного знания может быть представлена и как единство двух основных уровней – эмпирического и теоретическо-

го. Рассмотрим соотношение эмпирического и теоретического уровней познания.

1. Теоретический уровень познания. Одной из наиболее сложных и развитых форм научного знания является теория, представляющая целостное отображение закономерных и существенных связей определенной области действительности. В науке сложились определенные критерии, которым должна соответствовать теория. Назовем лишь некоторые из них.

Теория не должна противоречить данным фактов и опыта и быть проверяемой на имеющемся опытным материале. Она не должна противоречить принципам формальной логики, отличаться при этом логической простотой, естественностью. Теория сформировалась тогда, когда она охватывает и связывает воедино широкий круг предметов в целостную систему абстракций.

Карл Поппер, философ науки, сравнивал теорию с сетями, предназначенными улавливать то, что мы называем реальным миром для осознания, объяснения и овладения им. В связи с этим истинная теория должна соответствовать всем реальным фактам и удовлетворять требованиям практики. К. Поппер называл теорию инструментом, проверка которого осуществляется в ходе его применения и о пригодности которого судят по результатам таких применений.

Теория обладает сложной структурой, в которой выделяют следующие компоненты: понятия, уравнения, аксиомы, законы, идеализированные объекты – абстрактные модели; совокупность приемов, способов, правил, доказательств, нацеленных на прояснение знания; философские обобщения и обоснования.

Выделяют теории опытных (эмпирических) наук – физики, химии, биологии и т. д. В современной науке принято также делить теории на феноменологические и нефеноменологические.

Феноменологические теории описывают процессы, свойства и качества предметов, не вникая в сущность, не выявляя внутренние механизмы (к примеру, психологические, социологические, педагогические теории). Их задача – упорядочить и обобщить факты, используя специфическую терминологию. Как правило, феноменологические теории возникают на начальной стадии развития какой-либо науки.

С развитием научного поиска на смену феноменологической теории приходит нефеноменологическая, или объясняющая. Объясняющие теории раскрывают глубинный, внутренний механизм изучаемых явлений и процессов, их взаимодействие, существенные устойчивые связи и отношения, т. е. законы, причем теоретические,

а не эмпирические, поскольку формируются они на основе идеализированных объектов.

Можно привести и такую классификацию теорий, как достоверные и вероятностные по степени их предсказуемости. К достоверным можно отнести теории классической механики, физики, химии; к вероятностным – теории социально-гуманитарных наук.

2. Эмпирическое (опытное) знание и познание представляет собой деятельность, в основе которой преобладает живое, непосредственное созерцание объекта. Его характерными чертами являются сбор фактов, их первичное обобщение, описание наблюдений и экспериментов, их систематизация и классификация.

Эмпирическое и теоретическое познание имеют как сходство, так и различия. Любые виды исследовательской деятельности направлены на познание одной и той же объективной реальности, но видят ее по-разному. Эмпирическое исследование обнаруживает явления и зависимости между ними, сущность в них лишь проглядывается, но не выделяется в чистом виде. Теоретическое познание выявляет в чистом виде сущность объекта во взаимодействии законов, которым он подчиняется. Воссоздание этих законов, отношений между ними и составляет сущность теоретического познания. Чем отличается эмпирическая зависимость от теоретического закона? Эмпирическая зависимость – результат индуктивного обобщения опыта, ведущий к появлению вероятностно-истинного знания. Теоретический же закон – это всегда знание достоверное, являющееся итогом ряда исследовательских процедур. Таким образом, эмпирическое и теоретическое знания и сходны, и отличаются по предмету: объективная реальность одна, но ее рассмотрение – разное.

Важнейшим элементом эмпирического исследования является факт (от лат. *factum* – сделанное, свершившееся). Понятие «факт» имеет следующие значения: 1) некий фрагмент действительности, относящийся либо к объективной реальности, либо к сфере сознания и познания («факты сознания»); 2) знание о каком-либо явлении, событии, достоверность которого доказана; 3) предложение, фиксирующее эмпирическое знание (знание, полученное в ходе наблюдений и экспериментов).

Факты в научном познании, с одной стороны, образуют основу для выдвижения гипотез и построения теорий, с другой – имеют решающее значение в подтверждении теорий. В случаях, когда факты и теория расходятся, требуется время для перепроверки теории, и только тогда, когда противоречие между ними становится неразрешимым, теория объявляется ложной.

Факты становятся «упрямой вещью», «воздухом» или «хлебом ученого» лишь в том случае, если они принимаются независимо от того, нравятся или нет ученым, а также если они наиболее полно, всесторонне охватывают объект исследования (речь идет о недопустимости «отсекания» некоторых фактов, выхватывания отдельных их фрагментов из множества). С другой стороны, не следует гоняться за множеством фактов. Основная цель исследователя в работе с фактами заключается в том, чтобы, собрав определенное их количество, придать им смысл, сконструировать концептуальную систему.

С возникновением интереса к социально-гуманитарному знанию оформились направления и школы, исследующие проблемы соотношения гуманитарных и естественных наук. Все они располагаются в континууме, крайними точками которого являются натурализм и антинатурализм. Особенностью натуралистической позиции являются отрицание различий между сферами познания, редукция методов и форм естественно-научного познания к гуманитарному. В рамках этого подхода за «образец» научности принималась какая-либо наука. Отсюда четыре формы натурализма: механицизм, физикализм, биологизм, фрейдизм.

Антинатурализм в разнообразии его школ и течений, в отличие от натурализма, противопоставляет естественно-научное и социально-гуманитарное знание, отрицает наличие в них общих моментов. В рамках этой исследовательской программы различают следующие формы: социологизм, экономизм, психологизм, антипсихологизм.

Социологизм абсолютизирует роль и значение социально-гуманитарных методов и средств познания истории, культуры, человека, принижая значение естественно-научных приемов и принципов. Экономизм все богатство, многообразие общественной жизни, явлений искусства и культуры объясняет исключительно законами экономики: они определяют все явления духовной жизни общества. Психологизм как одна из влиятельных методологических программ абсолютизирует роль психики человека, его побудительных мотивов, целей, желаний и устремлений, но их недостаточно для того, чтобы дать эффективный анализ экономических, политических, социальных, духовных сфер общества. Антипсихологизм возникает на волне критики психологизма.

Рассматривая социально-гуманитарное знание как целостную систему, в нем выделяют такие содержательные элементы в виде конкретных наук и научных дисциплин, как:

- социальная философия;

- история;
- экономическая теория;
- политология;
- культурология;
- социология;
- археология;
- педагогика;
- правоведение;
- искусствоведение и т. д.

Таким образом, появление новых областей в структуре научного знания привело к необходимости его дифференциации и классификации. Можно говорить о множестве подходов к классификации научного знания, но так или иначе во всех них прослеживается четкая идея систематизации всех накопленных наукой знаний и их распределения по дисциплинам с тем, чтобы возможной была передача знаний в процессе обучения в школах и университетах, то есть воспроизводство знаний.

Ориентироваться в систематике наук важно. Научная картина мира опирается на критерий объективности. Для этого необходимы: интересубъективность – общность познающих субъектов и общезначимость – единодушное восприятие и понимание информации учеными. Для этого требуются строгость, достоверность, обоснованность, доказательность. Все это ради установления устойчивых регулярных связей – закономерностей. Но при этом вы должны иметь в виду процедуру фальсифицируемости, опровергаемости, научных построений.

Методология науки – это часть гносеологии, она рождается в результате рефлексии относительно организации научно-познавательной деятельности, основных ее элементов, этапов, исследовательских процедур.

Методы научного познания многообразны и в совокупности складываются в цельное системное образование, называемое общим методом науки. Все методы тесно связаны между собой, взаимно дополняют друг друга и лишь в совокупности, тесном взаимодействии позволяют успешно и эффективно решать задачи описания, объяснения и прогнозирования различных процессов и явлений.

Методология науки развивается. По мере ее совершенствования и наращивания опыта различных исследований она обогащается прежде всего за счет уточнения и разработки новых приемов и методов. Осваивая, расширяя знания в области тех или иных наук, ученые вводят в научный оборот новый понятийно-кате-

гориальный аппарат, оттачивают методическое мастерство. Это постепенно приводит к приросту научного знания в различных его областях. Освоение методологии науки во всем ее многообразии – не гарантия, но залог научного успеха.

Контрольные вопросы:

1. Назовите методы эмпирического познания.
2. Перечислите методы теоретического познания.
3. Охарактеризуйте проблему, гипотезу, закон, теорию как формы научного познания.
4. Назовите специфику естественнонаучного познания.
5. Назовите специфику социально-гуманитарного познания.

Глава 3. Генезис и история юридической науки

§ 1. Генезис юридической науки

Важно понимать, что юридическая наука, являясь своеобразной формой духовного производства, не может быть представлена как нечто раз и навсегда данное, неизменное – она имеет свою историю. В первых двух главах мы получили общее представление о формировании научного знания, восприняли науку как методологию, уяснили систему методов и средств познания, осознали структуру научного знания. Во всех этих вопросах правовую отрасль знания мы рассматривали через призму развития науки. Опираясь на понимание развития теории и методологии науки, рассмотрим генезис и историю развития юридической мысли. Предмет изучения юридической науки – право как самостоятельное общественное явление, закономерности его становления и развития, структура, функциональные и системные связи, а также юридические аспекты государственной жизни общества. Рассмотрим все это в проблемном аспекте с учетом специфики современного этапа развития научного знания. Происхождение, становление и развитие юридического знания шло, с одной стороны, в русле развития всей науки, с другой, приобретало и накапливало свою специфику.

Юридические науки представляют собой быстро развивающуюся область научного познания, отличающуюся общественной масштабностью, социальным влиянием и значимостью, ярко выраженной эпистемологической спецификой. Их результаты не только оказывают влияние на функционирование всех жизненно важных сфер жизнедеятельности, но и сказываются на функционировании социальной системы, будучи тесно связанными с конституционными, политическими, государственными основами общества. Их уникальность в гносеологическом отношении проявляется в комплексности и междисциплинарности исследований, органичном соединении черт социо-гуманитарного, естественного, технического познания. Будучи относительно самостоятельной научной системой, юридические науки в то же время выступают компонентом метасистемы – права как вида социальной деятельности по нормативно-властному регулированию общественных отношений. Неслучайно внимание философии к юридическим наукам предполагает интеграцию установок философии науки и философии права. Все это позволяет сделать вывод о невозможности адекватно понять современное юридическое знание без изучения генезиса и становления науки о праве как социальном институте. Только адекватно

осознав эволюцию юридической науки, мы сумеем проследить развитие юридического знания. Правоведение – неотделимая часть социальной системы, состоящей из профессиональных сообществ, основной целью которых является получение, распространение и применение научного знания вообще и юридического в частности.

Генезис – это происхождение, возникновение; в широком смысле – момент зарождения и последующий процесс развития, который приводит к определенному состоянию, виду, явлению. Научная рациональность не возникает внезапно на пустом месте. Ростки юридической науки мы можем обнаружить в культуре древних цивилизаций.

Зачатки юридического научного знания формируются в результате развития рефлексии относительно существующих политико-правовых отношений, однако объяснительные конструкции, выстраиваемые в результате такого рода рефлексии, содержат значительную долю мифологических смыслов. В частности, ведущим объяснительным принципом выступает присущий в целом мифологическому мировоззрению принцип космоцентризма. В рамках космоцентрического мировоззрения земной порядок – микрокосм – рассматривался как отражение общемирового космического порядка – макрокосма. Право и государство в таком смысловом контексте представляли как внешние по отношению к человеку заданные свыше силы. Мифологическое истолкование права и государства присуще политико-правовой культуре Древних Восточных цивилизаций, они в той или иной мере отражены в Законах Хаммурапи, Законах Ману, Зороастризме, Даосизме, Конфуцианстве, Буддизме.

Необходимо отметить тот факт, что в традиционной культуре право предстает не столько как юридический, сколько как нравственный феномен. Такое понимание права базируется на противопоставлении подлинного, заданного космосом закона и закона, созданного человеком, который квалифицируется как искажение законов космических. Позитивное право в таком контексте предстает как суррогат в худшем случае, а в лучшем – как явление вторичное и преходящее. Позитивному праву противопоставляется естественное право, понимаемое особым образом – как заданные Космосом моральные предписания.

Наглядной иллюстрацией такого понимания права является Конфуцианство, которое противопоставляет обычное право, ритуал (ли) как отражение небесного закона позитивным законам (фа) как подлинное ложному. Конфуций утверждал: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться (от наказаний) и не

будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд, и он исправится»¹.

Юридическая мысль в культуре Древней Греции развивалась по пути большей рациональности². Жизнь древнегреческого полиса, основывающаяся не на диктате традиции, а на диалоге и воспроизводстве социального консенсуса, в большей степени способствовала развитию рационалистического мышления. В Древней Греции возникают элементы юридического образования – некоторые сведения о праве включались в систему общего образования, а в школах стоиков обучали судебному красноречию.

Изначально политико-правовая мысль Древней Греции, подобно древневосточной политико-правовой мысли, была мифологичной. Первые ростки политико-правовой мысли рождаются в поэмах Гомера и Гесиода. Так, например, в поэмах Гесиода (VII в. до н. э.) «Теогония» и «Труды и дни» проблемы правового устройства решаются посредством апелляции к следующему мифологическому сюжету: от брака Зевса (олицетворения всего совершенного) и Фемиды (олицетворения вечного естественного порядка) рождаются две дочери-богини: Дике (справедливость) и Эвномия (благозаконие). Дике охраняет естественно-божественную справедливость и карает неправду. Эвномия же обозначает божественный характер начал законности в общественном устройстве, глубинную внутреннюю связь законности и полисного устройства.

Характерные для поэм Гомера попытки рационализации представлений о праве получают дальнейшее развитие в творчестве первых философов, например, Пифагора (580–500 гг. до н. э.) и его последователей – Архита, Лизиса, Филолая. В качестве основы и источника права они определяли число. Представление о справедливости таким образом утрачивало мифологический характер и обретало новое рационалистическое звучание – как воздаяние равным за равное.

Переломный момент в развитии рационалистического понимания права – творчество софистов, выступивших в V в. до н. э. в период расцвета афинской демократии. Софистами – мудрецами – называли в Древней Греции учителей политического красноречия, которые радикальным образом изменили представления о праве и государстве.

¹ Бутромеев В. П., Бутромеев В. В., Бутромеева Н. В. Афоризмы мудрости / Конфуций. М., 2007. С. 135.

² Сырых В. М. История и методология юридической науки: учебник. М., 2013. С. 143.

Во-первых, софисты выступали с критикой идеи божественного происхождения права. Например, софист Критий называл Богов чучелами, изобретенными политиками, чтобы заставлять людей почитать законы, которые сами по себе не имели бы силы.

Во-вторых, софисты выдвигали идею утилитаризма – обусловленности нравственных, правовых норм жизни общества человеческой пользой. Например, софист Фрасимах рассматривал справедливость как то, что полезно властям; всякая власть, в его видении, устанавливает законы в свою пользу: демократия – демократические, тирания – тиранические.

В-третьих, идея утилитаризма у софистов неразрывно была связана с идеей релятивизма – относительности существующих нравственных и правовых норм, их изменчивости, текучести.

В-четвертых, в толковании правовых норм софисты приближаются к антропоцентрическому пониманию права и государства, согласно которому основным источником права и государства является человек. Софист Протагор (481–411 гг. до н. э.), например, утверждал, что законы – изобретение древних законодателей.

Знание, выработанное софистами, носило фрагментарный и во многом умозрительный характер. Применительно к их учению нельзя говорить о целостной и законченной концептуальной научной системе. Кроме того, их учение не опиралось на эмпирическую базу.

Создателем относительно целостной концептуальной системы знаний относительно государства и права является Платон (427–347 гг. до н. э.). Вместе с тем концепция Платона носит всецело философский характер. Реальное государство для Платона лишь искажение идеального, которое выступает как главная цель и ценность.

Вершина рационализации древнегреческой политико-правовой мысли – учение Аристотеля (384–322 гг. до н. э.). Политико-правовое учение Аристотеля отличается от аналогичного учения Платона большей конкретностью и меньшей умозрительностью. Во многом это связано с представлением Аристотеля о том, что идеи не существуют вне вещей, но только лишь в них самих как формы вещей. В понимании государства Аристотель стоит на позициях «социотризма», позиционирующего в качестве источника государства общество.

Культура Древнего Рима – важнейший этап становления юридической науки. Именно в этой культуре берет начало процесс отделения научного рационализма от рационализма философского и, соответственно, юриспруденции как науки от философии

права. Разумеется, эмансипация юридической науки в Древнем Риме – не разовая акция, но процесс, осуществляемый усилиями целого ряда мыслителей.

Марк Туллий Цицерон (106–43 гг. до н. э.) – знаменитый римский оратор, юрист, государственный деятель, который стоит у истоков юридизации понятия государства. Государство в определении Цицерона – не только выражение интересов всех его членов, но также их согласованное правовое общение. Государство предстает в репрезентации Цицерона как правовое образование, общий правопорядок, публично-правовая общность. Цицерон, помимо этого, обосновал принцип юридического равенства граждан, согласно которому права граждан одного и того же государства должны быть одинаковыми.

Становление юридической науки во многом было обусловлено развитием юридической практики, ее секуляризацией, т. е. освобождением от диктата религии. Древнеримские юристы детально разработали правила и приемы толкования норм права. Однако, опираясь на источники действовавшего права, юристы при разборе тех или иных дел не только интерпретировали существовавшие правовые нормы, но изменяли старую норму с учетом новых представлений о справедливости. Таким образом, деятельность римских юристов не ограничивалась лишь правоприменением, но включала элементы правотворчества.

В целом право рассматривалось древнеримскими юристами как феномен, одновременно аксиологический (ценностный), рациональный, общеимперативный, социальный и политический. В таком же сложном ракурсе рассматривался закон.

Отметим, что сочинения древнеримских юристов отличались высокой интеллектуальной культурой – глубиной анализа, аргументированностью выводов, четкостью формулировок, широтой проблематики общетеоретического, отраслевого и юридико-технологического профиля.

В III в. до н. э. начинается публичное изучение юриспруденции, которая постепенно превращается в самостоятельную учебную дисциплину. Таким образом, можно говорить о формировании системы юридического образования. Социальный статус древнеримских юристов был очень высок: многие из юристов были доверенными советниками при императорах и занимали высокие должности в правительстве.

Целый ряд современных юридических понятий, терминов и теоретических построений восходит к римскому праву и римским юристам. И тем не менее Древний Рим едва ли можно считать роди-

ной науки юриспруденции. Наука как социальный институт, форма культуры, способ познания мира формируется значительно позднее. В Древнем Риме мы имеем дело, скорее всего, с высокоразвитой юридической практикой, которая вызывает к жизни исследовательскую – научную деятельность древнеримских юристов. Однако научная деятельность не отделяется от практической, соответственно, не создается профессия ученого, наука не оформляется как особый социальный институт.

Рассмотрим юридический рационализм Средневековья. Организующим принципом культуры европейского Средневековья является теоцентризм – представление о Боге как центре, организующем начале и истоке всего сущего. Церковь стремилась взять под контроль мирскую жизнь – государственное регулирование, хозяйственную деятельность, социальную организацию. Для осуществления этого необходимо было создавать слой образованных людей и укреплять систему образования. Развитие юридической научной мысли в Средневековье определяется в первую очередь тем, что господствующей формой культуры становится религия, подчиняющая все иные ее формы¹. Юриспруденция обретает статус прикладной отрасли теологии, соответственно, юридический дискурс сплетается с богословским. Таким образом, наблюдается явный регресс в развитии юридической науки – рациональные формы юридического знания сжимаются под натиском образно-эмоциональных, сакральных. Особенно ярко эти особенности средневековой юриспруденции представлены в творчестве Августина Аврелия (354–430 гг.). Основой правопонимания у Августина выступает теоцентризм – представление о Боге как главном источнике права.

Развитие ремесла и торговли, рост городов и усложнение общества рождает настоятельную потребность в правовом регулировании. С этой целью реанимируется римское право, а также формируется сословие юристов. В Средние века существовали три вида норм права, управлявших общественной жизнью: римское, каноническое и обычное право. Соответственно этому практиковали три разряда юристов.

Первую группу юристов составили глоссаторы (от лат. glossator – толкователь) – легисты (законники).

Вторая группа – кононисты – декретисты. В противовес светской школе глоссаторов они сделали своей целью изучение норм, созданных церковью для управления общественной жизнью. В отличие от легистов, которые изучали Дигесты классических юристов

¹ Сырых В. М. История и методология юридической науки: учебник. М., 2013. С. 148.

Рима, канонисты сделали предметом изучения Декреты римской католической церкви. Основой деятельности канонистов служило представление о том, что церковь обладает юрисдикцией судить и вершить дела не только религиозного, но и светского характера. Они направили свои усилия на создание единого правового комплекса, объединяющего предписание Библии, решения церковных соборов, извлечения из папских энциклик и булл, отрывков из трудов «отцов церкви».

Третью группу юристов составили практики – знатоки обычного права, которые в процессе исполнения судебных обязанностей знакомились с действовавшими в их местности нормами. Для легистов главным авторитетом были пандекты классических юристов Рима. Для декретистов – творения отцов церкви, для практиков – традиции и обычаи старины.

Средневековые юристы мало интересовались вопросами теории права, они не стремились проникнуть в его сущность, определить его формы. Их правовое сознание было обращено в прошлое, которое почиталось как образец для подражания. Обновление системы юридико-нормативного регулирования осуществлялось за счет обращения к вечным и неизменным правилам.

Юридическая наука в Средневековье не была еще наукой в полном понимании этого слова. Это было обусловлено целым рядом причин. Во-первых, юридическая мысль носила авторитарный характер, постоянная апелляция к авторитетам душила свободомыслие. Во-вторых, юридическая наука Средневековья не сформировалась как специфический социальный институт с присущими ему особенностями. Средневековые объединения юристов напоминали, скорее, корпорации ремесленников, нежели сообщества ученых. Наконец, в-третьих, средневековая юриспруденция не разорвала связи с религией, оставаясь подотчетной церкви структурой.

Важную роль в процессах формирования антисхоластического мышления сыграл Николо Макиавелли (1469–1527) – дипломат и политик (секретарь Флорентийской республики), автор ряда произведений: «Государь», «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», «История Флоренции» и др. Исследовательская позиция Макиавелли – позиция эмпиризма, согласно которому единственным источником знания о политике является опыт.

Таким образом, формированию научного юридического знания предшествовал довольно длительный период. С определенной долей огрубления можно сказать, что для Рима право было прежде всего инструментом и регулятивной практикой. В Средние века доминирует религиозно-этический план. Новое время, формиру-

ющее в европейском обществе институт личности, связало право с социальной свободой. В эпоху Возрождения в юридической науке обобщались достижения юридической мысли прошлых эпох и прокладывался путь в будущее. Возрождение – это заря восходящей науки о праве. Интеллектуальная мысль эпохи Возрождения подготавливает почву для рождения научной рациональности.

§ 2. История юридической науки до XIX в.

Рассмотрим историю науки как структурный элемент науки. Структура науки представлена на схеме 1.

Схема 1

История науки складывается из хронологии разнообразных сведений и фактов, характеризующих процесс возникновения и развития науки. В оценочном изучении истории права выдвигаются невольно разные тенденции в зависимости от эпохи, в которой живет историк, историк-юрист. Эти тенденции различны:

- 1) воспитательные;
- 2) прославляющие достоинства права народа и государства, к которому принадлежит историк;
- 3) политические;
- 4) экономические.

Наука как социальный институт, форма культуры и специфический вид познавательной деятельности возникла в Европе в XVI–XVII вв. в результате формирования особой формы знания и познания – научного рационализма и его эмансипации от иных – мифологических, религиозных, философских форм знания и познания. История науки – сложный, нелинейный процесс, поэтому его адекватное понимание возможно лишь при условии синтеза различных объяснительных схем.

Рассмотрим юридическую рациональность в период Возрождения. В эпоху Возрождения в юридической науке появляется ряд важных тенденций, оказывающих серьезное влияние на становление юриспруденции как самостоятельной научной дисциплины – ее отделение как от теологии и философии, так и юридической практики.

Одна из таких тенденций – гуманизация юридической мысли, ведущая к рождению важных в научном плане идей. Гуманизм в правовом плане означал признание достоинства и автономии личности, обеспечение условий для ее свободного развития. Возрожденческий гуманизм закладывал мировоззренческий фундамент важнейшему, основополагающему правовому принципу – принципу прав человека. От теоцентрического – теократического понимания государства и права мыслители Возрождения переходят к социоцентрическому.

Такого рода взгляды означали кардинальный отход от теоцентрического понимания государства к социоцентристскому. В видении утопистов государство и законодательство – социальные установления, они созданы богачами и являются главным орудием угнетения народа и главным средством защиты корыстных интересов эксплуататоров. В противоположность существующему государству Т. Мор рисует воображаемую страну Утопию, а Т. Кампанелла – Город Солнца, где утверждается коллективная собственность, всеобщий обязательный труд, централизованное распределение произведенной продукции и аскетический образ жизни.

Не без влияния идей гуманизма формируется концепция французского правоведа, политического мыслителя Жана Бодена (1530–1596), изложенная в его главном труде «Шесть книг о республике». Ж. Боден выдвигает теорию государственного суверенитета, которую восприняли правоведы Нового времени, в частности Т. Гоббс, Ж. Ж. Руссо и др. Разработка проблемы суверенитета государства – крупнейший вклад Ж. Бодена в развитие теоретических аспектов юридического знания. Теория государственного суверенитета сегодня является важным элементом науки о праве и руководством для принятия решений на государственном уровне.

Классическая юриспруденция является неотъемлемой частью классической науки. Эпоха Нового времени ознаменована подлинным рассветом юридической мысли. Это было связано с общей модернизацией и рационализацией культуры и общества, переходом от традиционного сословного общества к обществу либеральному гражданскому, становлением демократических институтов и вытеснением теологического мировоззрения юридическим. Правоведение Нового времени с полным основанием можно назвать наукой о праве, поскольку, во-первых, окончательно дистанцируется от теологии и ориентируется на концепцию рационализма; во-вторых, отказывается от умозрительных, спекулятивных построений и утверждает в качестве методологии исследования опытное познание; в-третьих, юридическая наука оформляется как соци-

альный институт, на рационалистических началах перестраивается преподавание юриспруденции в университетах.

Классический период в развитии юридической науки представлен именами голландского юриста, правового мыслителя Гуго Гроция (1583–1648), автора фундаментального труда «О праве войны и мира», заложившего основы классической юридической науки в целом и науки международного права в частности; английского теоретика права Томаса Гоббса (1588–1679), автора работы «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского», создателя оригинальной теории общественного договора; английского правового мыслителя Джона Локка (1632–1704), автора работы «Два трактата о правлении», создателя концепции естественных неотчуждаемых прав человека, одного из зачинателей либерализма; голландского философа, теоретика права Баруха (Бенедикта) Спинозы (1632–1677), автора работ «Политический трактат», «Богословско-политический трактат», разработчика идеи народного суверенитета; французского правового мыслителя Жана Жака Руссо (1712–1778), автора сочинений «Об общественном договоре», «Проект конституции для Корсики», «Соображения об образе Правления в Польше и о проекте его изменения», создателя оригинальной концепции общественного договора и народного суверенитета; французского правоведа Шарля Луи Монтескье (1689–1755), автора фундаментальной работы «О духе законов», создателя теории разделения властей, основателя юридической социологии, и др.

Юридическая наука формируется в результате отделения научного рационализма как способа познания мира от рационализма философского. Однако главным отличием правоведения Нового времени является его направленность на опытное познание. Ведущие ученые-юристы того времени стояли на позициях эмпиризма, т. е. строили свои теории на основе опыта.

Вместе с тем у юридической науки Нового времени были свои специфические особенности, что ряд исследователей не квалифицируют правоведение Нового времени как науку. Дело в том, что правоведение Нового времени развивалось под эгидой классической научной парадигмы, в нем нашли воплощение все принципы этой парадигмы, в частности: натуроцентризм, механицизм, механистический детерминизм, методологический монизм, сциентизм, гносеологический объективизм. Рассмотрим, как проявились эти принципы в юридической науке.

Натуроцентризм. Природа – центральное понятие, вокруг которого выстраиваются рассуждения правоведов классической эпо-

хи. В критике феодального сословного общества и присущего ему авторитарного мышления они апеллировали к природе, которая в их рассуждениях выступала как главный аргумент в защите идеи равноправия людей и ценности рационалистического мышления. Центральный принцип классической науки – натуроцентризм, суть которого заключается в позиционировании природы как универсального принципа объяснения всего сущего, в юридической науке XVII–XVIII вв. отливается в форму концепции естественного права. Под естественным правом понималась совокупность прав, правил, ценностей, продиктованных естественной природой человека и независимых от конкретных социальных условий и государства.

Одним из основателей нововременной школы естественного права и классической юридической науки является Гуго Гроций. Г. Гроций был убежден, что следует различать естественную неизменную часть права – естественное право и волеустановленные формы права – божественное право, государственные законы, право народов. Г. Гроций утверждал, что научно может быть оформлено только то, что вытекает из самой природы вещи и всегда пребывает тождественным самому себе, т. е. естественное право. Волеустановленное право, в видении Г. Гроция, изменчиво во времени, различно в разных местах и, подобно всем остальным единичным вещам, не подлежит оформлению в какую-либо научную систему. Таким образом, Г. Гроций демонстрирует свою приверженность классическому принципу натуроцентризма. Источником естественного права является не чья-либо выгода, интерес или воля, а разумная природа человека. Таким образом, концепция естественного права Г. Гроция опирается не только на принцип натуроцентризма, но и на принцип рационализма. Необходимо отметить, что Г. Гроций не ограничивается теоретизированием на тему происхождения и сущности естественного права, как это делали многие его предшественники, он направляет свои усилия на создание юридической системы, положения которой можно было бы применять к конкретным реальным ситуациям. Таким образом, исследования Г. Гроция носят не умозрительный, но конкретно-научный характер.

Принцип натуроцентризма – стержень учения Б. Спинозы, который рассматривает права человека с позиции естествоиспытателя. Он сравнивает человека с рыбой. Рыбы в его представлении – существа, предназначенные природой к плаванию, а большие рыбы, помимо этого – к пожиранию малых рыб. Природное предназначение, по мнению Б. Спинозы, и есть естественное право. Б. Спиноза обосновывает идею естественных неотчуждаемых прав человека.

Также натуроцентрическая идея присутствует в творчестве Т. Гоббса. Человек для Г. Гоббса – часть природы и не может не подчиняться ее законам. Естественное право, согласно Г. Гоббсу, есть свобода всякого человека использовать свои собственные силы по своему усмотрению для сохранения своей собственной природы, т. е. собственной жизни, и, следовательно, свобода делать все то, что по его собственному суждению и разумению является наиболее подходящим для этого средством. Идеей натуроцентризма вдохновлялся Дж. Локк, обосновавший с ее помощью триаду неотчуждаемых прав человека. Ученый полагал, что в естественном – природном состоянии людям принадлежат естественные права – право на жизнь, право на свободу, право на собственность, и государство должно признать неотчуждаемый характер этих прав.

Суть принципа механицизма заключается в позиционировании мира и его элементов как простых малых закрытых механических систем. Этот принцип также нашел достаточно широкое воплощение в нововременной юридической науке. Механицизму свойственно отрицание качественной специфики сложных (социальных) систем, сведение сложного к простому, целого к сумме его частей.

Механицизм более всего проявлен в концепции общественного договора. Идея общественного договора вытекает из представления о естественном человеке как атомизированном индивиде. Общественный договор в таком контексте предстает как соглашение, конвенция, ведущая к формированию государства. Государство как продукт механической солидарности результат сложения атомизированных индивидов.

Государство мыслится ими как агрегат – совокупность индивидов, объединенных стремлением к миру, благополучию, сохранению собственности, защите интересов, удобству, безопасности, спокойной и приятной жизни, взаимной выгоде, общей пользе. Такого рода «механическая солидарность» легко может быть разрушена, например, Б. Спиноза полагал, что каждый индивид связан общественным договором до тех пор, пока он приносит ему пользу; по устранению этой пользы договор сразу прекращается и становится недействительным.

Желанием поставить изучение государства и права на рельсы естественнонаучного анализа были обусловлены широко применявшиеся Т. Гоббсом аналогии государства с человеческим организмом. Строение государства он уподоблял устройству живого организма: суверена – душе государственности, тайных агентов – глазам государства, гражданского мира – здоровью, мятежей и гражданских войн – болезни государства, влекущей за собой его распад и гибель.

Естественное право постепенно проникало в пространство университетской юриспруденции. На смену авторитарному стилю преподавания, связанному с обращением к римскому праву как нерушимой догме, приходит стремление установить и изложить принципы права, являющиеся выражением рациональных начал. Новая школа, именуемая доктриной естественного права, побеждает в университетах в XVII и XVIII вв. Отныне в юридической мысли воцаряется идея субъективного права.

Ш. Л. Монтескье, будучи одним из представителей школы естественного права, тем не менее предпринимает попытку объяснить законодательство и право при помощи апелляции к духу народа порождаемому не только природными – географическими, но и культурными, историческими факторами. Таким образом, право начинает пониматься не только как природный, но и как социокультурный феномен. В разработке теории законов Ш. Л. Монтескье опирается на анализ истории законодательства. Он обстоятельно исследует римское законодательство, происхождение и изменение гражданских законов во Франции, историю права многих других стран. Исторический подход к праву тесно сочетается у Ш. Л. Монтескье со сравнительным анализом законодательных положений различных эпох и народов.

Таким образом, к началу XIX в. правоведы проделали большую работу и изменили свои философские воззрения; модифицировали представления о сущности права и его роли в жизни общества, что было обусловлено развитием капиталистических отношений; дополнили систему правовой науки рядом новых научных подходов; создали развитую систему внутринационального права¹.

§ 3. Юридическая наука в XIX–XX вв.

Значительный вклад в развитие правовой науки рассматриваемого периода сделали немецкие философы Иммануил Кант (1724–1804), основоположник теории правового государства, и Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831), создатель концепции гражданского общества. Г. Гегель формулирует ряд важных методологических положений относительно изучения права. Например, он различает обывательское и научное понимание права. В основе научного понимания права, по Г. Гегелю, лежит правильное – понятное мышление.

¹ Сырых В. М. История и методология юридической науки: учебник. М., 2013. С. 155.

Осмысление специфики юридической науки осуществляется во многом благодаря деятельности представителей исторической школы права – Г. Гуго, Ф.К. Савиньи, Г.Ф. Пухты. Историческая школа права сформировалась в Германии в первой половине XIX в. Примечательно, что в рамках исторической школы актуализируется понятие «научное право». Ф.К. Савиньи выделяет три стадии развития права.

Первая стадия – возникающее в сознании народа, облачаемое в форму обычая «природное право»; вторая стадия – вырабатываемое юристами на основе обобщения бытующего «природного права» понятийно оформленное «научное право». Третья стадия – формируемое на основе законопроектов юристов законодательное право. Таким образом, Ф. К. Савиньи позиционирует предмет юридической науки, а также демонстрирует связь юридической науки и законодательства.

Существенную лепту в дело развития юридической науки внес английский правовед, создатель политико-правовой доктрины утилитаризма Иеремия Бентам (1748–1832), автор работ «Введение в основания нравственности и законодательства», «Фрагмент о государственном правлении», «Руководящие начала конституционного кодекса для всех государств» и др. И. Бентам критикует теорию естественного права и общественного договора, полагая, что это голая абстракция. И. Бентам обосновывает право при помощи доктрины утилитаризма. Право начинает пониматься функционально как институт, порожденный требованиями защиты человеческих интересов. И. Бентам признает лишь право, сформулированное в тексте закона. Подобно Т. Гоббсу, И. Бентам считал, что право есть выражение воли государства. Таким образом, предметом юридических исследований у И. Бентама становится не просто реально существующее право, на право, законодательно оформленное.

Обретение юриспруденцией самостоятельного дисциплинарного статуса обычно связывают с деятельностью представителей юридического позитивизма. Действительно, в рамках позитивизма получает обоснование принцип полагания в качестве предмета юридических исследований реально существующего права. Идея изучения не идеального, но реального права не была новой, однако именно позитивисты выдвигают такого рода исследовательскую позицию в качестве ключевого положения своей научно-исследовательской программы. Отказ от различного рода метафизических конструкций, редукции (сведения) юридических явлений к каким-либо иным (природным, ментальным) явлениям и сосредоточение исследовательских усилий на изучении явлений юридической сфе-

ры – важнейшие принципы позитивизма. Становление такого подхода к праву принято связывать с именем Д. Остина.

Джон Остин (1790–1859) в работе «Определение области юриспруденции» утверждает, что юриспруденция как точная наука должна дистанцироваться от доктрины естественного права, смешивающей понятие права с законами природы, нравственными нормами, религией. Дж. Остин утверждает, что предметом юриспруденции должно быть позитивное право – право, устанавливаемое политически господствующим для политически подчиненного.

Неклассический этап развития юридической науки приходится на эпоху достижения зрелости индустриального общества, его вступления в состояние кризиса. В то время на смену классическому капитализму приходит капитализм монополистический. Неклассическая юриспруденция является неотъемлемой частью неклассической науки. Все принципы неклассического рационализма актуальны для неклассической юридической науки. В частности, принцип децентрации в рамках юридической науки выражается в отказе от идеи натуроцентризма – натуралистического редукционизма и позиционирования права как самостоятельной реальности, несводимой к каким-либо иным реальностям, в том числе и природной реальности.

Принцип децентрации выражается в таком феномене, как полипарадигмальность неклассической юриспруденции, которая включает в свое интеллектуальное пространство такие парадигмы, как юридический позитивизм, юридический прагматизм, юридическую феноменологию, юридическое неокантианство, аналитическую юриспруденцию, юридическую герменевтику, юридическую социологию, юридический постмодернизм и др.

Идея децентрации возникает в результате формирования нового стереоскопического видения правовой реальности как сложной, внутренне неоднородной и антиномичной системы. Неклассическая юриспруденция являет собой знание монообъектное, но полипредметное. Право в таком контексте предстает как многоаспектный феномен. Отсюда и идея полипарадигмальности научного знания.

Различные юридические парадигмы фокусируют внимание на разных аспектах права: юридическая герменевтика выделяет смысловые аспекты права; юридическое неокантианство (аксиология) – ценностные; юридическую феноменологию интересуют чистые структуры права; юридический прагматизм изучает право в действии; юридический позитивизм рассматривает право прежде всего как правовой факт; в рамках культурно-исторического подхода к праву эксплицируются духовные, обусловленные культурой

основания права; в рамках формационного подхода право позиционируется как надстройка над экономическим базисом; юридический натурализм определяет право как природный феномен; социологическая юриспруденция позиционирует право как институт, регулирующий различные интересы; юридический постмодернизм рассматривает право как структуру, заданную дискурсом власти, и т. д.

Многообразие трактовок правовой реальности рождает проблему ее целостности и, соответственно, целостности объекта юридического познания. Такого рода проблема возникает в результате осознания необходимости соединения взаимоисключающих представлений об одном и том же объекте. Проблема целостности правовой реальности решается посредством введения принципа дополнителности – представления о том, что только совокупность взаимоисключающих понятий, объяснительных конструкций дает полное представление об изучаемых явлениях как целостных объектах.

В отличие от классической юридической науки, где право рассматривалось как статичный механизм, неклассическая юриспруденция позиционирует право как процесс.

В классический период выделяются:

- 1) правовое воззрение на право (правосознание);
- 2) правовое поведение членов общества;
- 3) правовое чувство, определяющее правовое поведение.

В этот период формируется идея процессуального права, «живого права», она пронизывает неклассический юридический дискурс, находит воплощение в социологической юриспруденции, юридическом постмодернизме, юридическом прагматизме, цивилизационном подходе к пониманию права, юридическом неокантианстве.

Итак, принципы неклассической науки находят воплощение в неклассической юриспруденции. Неклассическая наука расширяет горизонты познавательной деятельности, однако и она не свободна от ряда недостатков, важнейшим из которых является фрагментация представлений о праве, утрата его целостного видения. Именно стремление преодолеть эти недостатки становится стимулом развития нового постнеклассического типа науки.

Постнеклассический этап развития юридической науки формируется на основе глобализационных процессов. Эти относительно сложные процессы охватывают прежде всего явления усиливающейся взаимозависимости и взаимообусловленности жизни сообществ различного уровня.

В основе постнеклассического этапа лежит постмодернистское мировосприятие. Оно характеризуется расплывчатостью и неопределенностью. Неотъемлемой его частью является представление

о мире как разветвленной, бессвязной и бесформенной ризоме, которое пролонгируется за счет утверждения плюрализма и эклектизма как основополагающих принципов концептуализации. Представляется, что культура постмодерна с ее ярко выраженным креативным началом является неким важным смысловым контекстом, в окружении которого развивается неклассическая наука.

Постнеклассический этап в развитии юридической науки связан с формированием такого направления юридических исследований, как юридическая синергетика, которая возникает в результате эстраполяции естественнонаучной синергетики в сферу юриспруденции. Тем не менее и в самой юриспруденции возникают определенные тенденции, связанные с постнеклассическими представлениями и принципами. Речь идет об интегративной юриспруденции. Представители интегративной юриспруденции – Д. Холл, Г. Дж. Берман, Ж.-Л. Бержель, П. Г. Виноградов, В. С. Нерсисянц, А. В. Поляков, И. Л. Честнов и др. – поставили задачу формирования синтетического, интегративного понимания права посредством объединения существующих концепций. Тем не менее необходимо констатировать, что постнеклассическая юриспруденция продолжает свое развитие и ее окончательное самоопределение – дело будущего.

Предмет юриспруденции образуют закономерности возникновения, развития и функционирования правовых явлений. Другими словами, предмет изучения юридической науки – право как самостоятельное общественное явление, закономерности его становления и развития, структура, функциональные и системные связи, а также юридические аспекты государственной жизни общества.

В определенном смысле юридическая наука – это своеобразная абстракция. В этой связи целесообразно выделять и рассматривать систему юридических наук. Е. Н. Селютина и В. А. Холодов в своей работе приводят четыре подгруппы наук о праве. Первая – включает теоретико-исторические науки. Сюда можно отнести теорию государства и права, историю политических и правовых учений. Вторая подгруппа объединяет совокупность отраслевых юридических наук, таких как конституционное, гражданское, уголовное право и ряд других. В третью подгруппу включают юридические науки прикладного характера: криминалистику, криминологию, юридическую психологию, социологию права. И последняя подгруппа – международно-правовые юридические науки. Среди них можно назвать дипломатическое право, международное частное и публичное право¹.

¹ Селютина Е. Н., Холодов В. А. История и методология юридической науки. М., 2017. С. 17.

При рассмотрении генезиса и развития научного юридического знания важно понимать социально-исторические предпосылки его возникновения, представлять этапы познавательной деятельности человека. Обращение к истории юридической науки показало, что развитие правовых знаний – это длительный и сложный процесс, включающий в себя различные этапы – от мифа к логосу, от логоса к преднауке, от преднауки – к науке, от классической – к неклассической и постнеклассической юридической науке.

Мы рассмотрели развитие юридической науки на всех этапах ее развития: классическом, неклассическом и постнеклассическом. Обратим внимание, что с позиций постклассической эпистемологии, которая ставит под сомнение исходные постулаты классического науковедения, предмет науки следует рассматривать как рефлексивное отношение субъекта и объекта, включенное в процесс intersubъективной коммуникации.

Контрольные вопросы:

1. Назовите ключевые принципы классической юридической науки.
2. Перечислите функции юридической науки.
3. Выделите общее и особенное в истории западноевропейской и российской юридической науки.
4. Чем характеризуются академический и университетский периоды развития юридической науки в России?
5. Охарактеризуйте юридическую науку в России в XIX – начале XX вв.
6. Раскройте вклад Ч. Беккариа в юридическую науку.

Глава 4. Методология юридической науки

§ 1. Методологический арсенал юридической науки

Как мы уже знаем, методология имеет два основных значения. С одной стороны, под методологией понимается совокупность методов, процедур, применяемых в процессе научного исследования. С другой, методологией именуется учение о научном методе, принципах и способах организации научно-исследовательской деятельности. Методология во втором значении – общая теория метода, которая сформировалась в связи с осознанием необходимости изучения и разработки методов научного исследования, систематизации способов получения нового знания. Методология науки – философская дисциплина – часть гносеологии (теории познания), она рождается в результате рефлексии относительно организации научно-познавательной деятельности, основных ее элементов, этапов, исследовательских процедур. Можно утверждать, что формирование и развитие науки и методологии научного творчества – взаимосвязанные, взаимообусловленные процессы.

Кроме этого, актуальность методологического обеспечения юридических исследований обуславливается сложностью правовой реальности, отсутствием эффективных средств эмпирической проверки выводов. Чтобы встроиться новым исследователям в современную парадигму, необходимо освоить, понять методологический арсенал современной юридической науки.

Становление методологии юридической науки исторически обусловлено развитием практической деятельности общества, накоплением им опыта правовой жизни в различных сферах жизни и развитием общественного сознания, его правового способа мышления. История представлений о праве, его осмысления, толкования и познания прошла примерно тот же путь, что и история науки как система знаний в целом.

При обсуждении методологических проблем юридической науки важно различать как минимум два плана исследования:

- содержательно-теоретический – направленный на получение позитивного знания о юридической действительности;
- методологический – связанный с исследованием процесса получения научного знания.

Если цель построения любой теории состоит в получении содержательного знания об объекте, то цель методологии, методологического подхода – в организации построения теории, т. е. в организации процесса получения содержательного знания, но не в полу-

чении самого содержательного знания. Другими словами, методологический подход представляет, скорее, не изображение объекта, а изображение научного мышления, изображающего объект.

Д. А. Керимов, исходя из представления, что «методология как по происхождению и развитию, так и по назначению, роли – это общенаучный феномен, внутренне имманентный науке в целом и каждой ее отдельной отрасли в частности», пишет: «Методология права есть не что иное, как общенаучный феномен, объединяющий всю совокупность принципов, средств и методов познания (мировоззрение, диалектические методы познания и учения о них, общие и частнонаучные понятия и методы), выработанных всеми общественными науками, в том числе и комплексом юридических наук, и применяемых в процессе познания специфики правовой действительности, ее практического преобразования»¹.

Методология юридической науки – это учение о том, как, какими путями и способами, с помощью каких философских начал необходимо изучать государственно-правовые явления. Другими словами, методология юридической науки – это обусловленная философским мировоззрением система теоретических принципов, логических приемов и специальных методов исследования, которые применяются для получения новых знаний, объективно отражающих государственно-правовую действительность.

Многовековые научные исследования становления и развития государства и права во всем мире породили многочисленные порой прямо противоположные политико-правовые доктрины и теории, причем они обычно основывались на несовпадающих методах и приемах изучения. И это было одной из причин их различия по содержанию. Государство и право изучалось с несовпадающих и зачастую прямо противоположных философско-методологических позиций – материализма и идеализма, метафизики и диалектики.

Метод юридической науки является единым для всех отраслей правопведения. Очевидно, что предмет той или иной отрасли, его особенности накладывают определенный отпечаток на использование теоретических принципов, приемов и способов в каждой из них. Так, очевидно, что приемы и способы исследования, например, в истории государства и права во многом отличаются от приемов и способов, используемых в уголовном праве. Если в истории сравнительному методу уделяется первостепенное значение,

¹ Керимов Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М., 2011. С. 92.

то в уголовном праве больше следует применять статистический, социологический методы. Точно так же, например, есть своеобразие в теоретических принципах и конкретных приемах исследования, используемых в конституционном и гражданском праве.

Однако в своей основе методология юридической науки принципиально одинакова для всех ее отраслей, в том числе и для теории государства и права, учитывая, что все отрасли правоведения имеют единый предмет изучения – право как самостоятельное общественное явление, закономерности его становления и развития, структуру, функциональные и системные связи, а также юридические аспекты государственной жизни общества.

Всеобщий философский метод – важная часть методологического арсенала юридической науки. Только используя такие диалектические категории, как сущность и явление, содержание и форма, причина и следствие, необходимость и случайность, возможность и действительность, можно правильно и глубоко осмыслить и проанализировать природу многих государственно-правовых явлений. Всеобщий философский метод исходит из основополагающих идей, что мир в целом, в том числе государство и право, материален, существует вне и независимо от воли и сознания людей, т. е. объективно, что окружающая действительность, закономерности ее развития доступны человеческому познанию, что содержание наших знаний объективно предопределяется существованием реального, независимого от сознания людей окружающего мира.

Методы, используемые в юридической науке, многообразны. Отметим, что методология юридической науки как одной из наук социально-гуманитарного профиля – сложное гетерогенное образование. Она может быть представлена как система оппозиций, вытекающая из различных теоретико-методологических концепций (табл. 1).

Таблица 1

Теоретико-методологические концепции

Герменевтика	Натурализм
Аксиология	Прагматизм
Феноменология	Позитивизм (неопозитивизм, постпозитивизм)
Структурализм (постструктурализм)	Структурный функционализм
Культурно-исторический (цивилизационный) подход	Эволюционизм (формационный подход)
Теория самоорганизации, синергетика	

Парные методологические программы, представленные в табл. 1, альтернативны относительно друг друга. Как представляется, такое их расположение, с одной стороны, раскрывает логику их возникновения, с другой – облегчает их изучение. Разумеется, предложенная классификация схематична и в достаточной степени условна. Не все методологические программы безоговорочно можно отнести к тому или иному блоку, тем не менее она задает некоторые познавательные ориентиры, которые способны облегчить процесс освоения методологии юридических исследований.

Метод вытекает из предмета, его нельзя рассматривать как набор общих гносеологических рекомендаций, существующих безотносительно к предмету. Метод можно квалифицировать как имманентный принцип предмета, именно поэтому он не может быть привнесен извне как нечто внешнее, независимое от предмета. Выделение предмета и выбор метода – процедуры, не существующие одна без другой. Адекватность метода всегда обусловлена предметом и наоборот. Скажем определение права как смылосодержащего текста будет означать, что основным методом исследования будет герменевтика.

Кроме этого, метод, как и предмет исследования, не существует независимо от познающего субъекта. Научное знание не является результатом простого наложения метода на исследуемую реальность. Метод – не бессубъективный механизм исследовательского процесса. Научное познание – творческий процесс, оно зависит от реального человека – субъекта познания. Эффективность метода определяется глубиной и гибкостью ума, богатством воображения, широтой фантазии, силой интуиции, остротой критичности исследователя и т. д.

Главная коллизия проблемы функционирования научного метода – метод может быть надежным помощником, но может превратиться и в жесткого, не терпящего возражений диктатора. Можно согласиться с бытующим мнением, что методологический хаос, также как и строгий методологический порядок, равно губительны для науки. Первый оборачивается выхолащиванием сущности научного знания, ведет к его скатыванию в околонуточные рассуждения. Последний рождает феномен отчуждения – превращения метода из средства в цель. Единственный путь избежания подобного рода перекосов – это путь середины, меры, путь диалога.

Принято считать, что подавляющее большинство юридических исследований сегодня выполняется в рамках позитивизма, являются, безусловно, позитивистскими. Однако данное утверждение

нуждается в определенных уточнениях. Прежде всего необходимо добиться ясности в представлениях о позитивизме.

Неоднозначность употребления термина «позитивизм» позволяет выделить различные смыслы, которые могут придаваться ему в юриспруденции. Представляется допустимым обозначить два аспекта рассмотрения юридического позитивизма.

Первый – прикладные, главным образом технические разработки действующего (позитивного) права. Сюда можно отнести все разработки, касающиеся построения и оформления юридических текстов, систематизации законодательства, юридического документооборота, организационных схем и процедур профессиональной юридической практики и т. п. При этом, как правило, остаются за рамками рассмотрения социокультурные контексты позитивного права, его отношение к культурно-историческим традициям, а основные исследовательские смыслы связываются с текущей политической и юридической практикой.

Второй – осмысление положительного права с точки зрения юридической догмы. Обычно говорят, что юристы имеют дело с «догмой права». Здесь имеется в виду не что иное, как специфический предмет юридических знаний, особый сектор социальной действительности – юридические нормы, законы, прецеденты, правовые обычаи, обособленные в соответствии с потребностями юридической практики в качестве основы решения юридических дел. При этом слово «догма» призвано отразить отношение к позитивному праву как непререкаемому основанию поведения людей, действий государства и выносимых им решений. В силу этого юридическую догму оправданно рассматривать как социокультурный феномен и понимать как фундаментальные правовые установления и конструкции, средства и методы правового регулирования, формы и правила юридической деятельности и т. п., формирующиеся в процессе исторического развития права и воплощающиеся в конкретных правовых системах. Таким образом, юридический позитивизм может рассматриваться в плане как юридической практики, так и правового мышления, юридической культуры.

Теоретическая наука позитивной юриспруденции не должна обходиться без обращения к социокультурным основаниям догмы права. С учетом вышеизложенного допустимо полагать, что именно юридическая догма, представленная как «овеществленная» правовая культура, собственное содержание права, может рассматриваться и как реализованная догматическая юриспруденция, объективированное юридическое мышление. При таком подходе положения юридической догмы, с одной стороны, как

бы «оестествляются», т. е. начинают требовать к себе отношения как к определяемым его природой естественным свойствам права, а с другой – являются материалом для научной реконструкции способов юридического мышления. В этом смысле не исключено, что обнаружение собственных, не зависящих от конкретного общества закономерностей права, его оснований становления и развития может состояться именно на пути теоретического исследования правовой догмы, догматической юриспруденции. Вопрос о собственной природе и основаниях развития права в тех или иных контекстах поднимался в юридической литературе. Так, полемизируя с представителями социологической школы, Н. Н. Алексеев отмечал, что право, вырастая на почве общественных отношений, может и не сливаться по своему существу с общественными явлениями, может обладать своей собственной вовсе не социальной природой.

В связи с этим юридическая догма может быть представлена в виде специально-юридического метода познания права. Здесь, как действующее юридическое мышление со своими единицами и собственной юридической логикой, она должна быть осмыслена в плане ее своеобразия, той специфики, которая, позволяя отличать юридическое мышление от любого другого, и делает право элементом культуры, а юриспруденцию – самостоятельной сферой общества. Не исключено, что результатом усилий юристов в данной области может стать, например, достаточно обоснованная гипотеза о правомерности обсуждения юриспруденции как особой рациональности, а юридической науки – как имеющей существенное методологическое своеобразие в сравнении не только с естественными, но и с гуманитарными науками.

Приведенные взгляды на методологию позволяют утверждать, что в исследовательской практике юридическая наука сегодня в той или иной степени осуществляет методологическую рефлекссию всех уровней. Таким образом, юристы не могут оставаться в стороне от современных философских, общенаучных дискуссий по проблемам методологии научного знания и вынуждены определять свое отношение не только к господствующим концепциям, но и к ключевым проблемам методологии.

Задача юристов не столько в присоединении к одной из методологических традиций, сколько в их осмыслении с точки зрения собственных исследовательских задач. При этом важно более строго различать их в процессе применения и понимать как эвристические возможности, так и статус результатов соответствующего исследования.

§ 2. Количественные (традиционные) методики юридического исследования

Современное правоведение отличается множеством применяемых исследовательских средств, и воспринимать это нужно как единый метод правовой науки, имеющий характер интегрированного свода правил «технологии» научного познания права.

Метод юридической науки следует понимать только в инструментальном плане как систему средств познавательной деятельности, обеспечивающей научное познание правовой действительности. Известны слова английского философа Ф. Бэкона, что метод науки подобен фонарю, который освещает путь науке. Только правильно выработанная методология исследования способна привести к позитивным результатам научного поиска.

В метод же науки права включаются создаваемые юристами в рамках того или иного подхода исследовательские средства, проверенные на адекватность предмету правовой науки в процессе ее развития и доказавшие свою эвристическую состоятельность в исследовательской практике. При этом основой метода любого юридического исследования является, безусловно, метод самого правоведения именно как исторически сложившаяся система философских, общенаучных и юридических средств познания права.

Общенаучные методы – это те, которые используются во всех либо во многих отраслях науки и распространяются на все стороны, разделы права: анализ, синтез, абстрагирование, системно-структурный подход, восхождение от абстрактному к конкретному.

Системно-структурный метод исходит из того, что каждый объект познания, в том числе и в государственно-правовой сфере, будучи единым, целостным, имеет внутреннюю структуру, разделяется на составные элементы, отдельные части, и задача исследователя заключается в том, чтобы определить их число, порядок организации, связи и взаимодействие между ними. Только после этого возможно полно и всесторонне познать объект как целостное образование. Так, для изучения понятия и сущности права в целом следует первоначально исследовать его составные элементы – отрасли, юридические институты, отдельные нормы. Кроме того, важно определить место права в общей системе нормативного регулирования общественных отношений, взаимоотношение с другими частями этой системы. Точно так же механизм государства складывается из определенной системы органов, различных по функциональному назначению (законодательные, исполнительные, правоохранительные и др.). В свою очередь, государство является составной частью

политической системы общества наряду с партиями, общественными объединениями и другими организациями и выполняет в этой системе свои специфические функции.

Существуют следующие специальные методы правовой науки – статистические, социологические, психологические, математические. Эти методы первоначально были разработаны представителями неюридических наук, а затем использованы юристами для познания правовых явлений. С помощью метода социологических исследований осуществляется отбор, накопление, обработка и анализ достоверной информации о состоянии законности в стране, эффективности работы законодательных и исполнительных структур власти, практике деятельности судов и иных правоохранительных органов по применению законов. При использовании этого метода активно применяется математическая и компьютерная обработка данных. Для обработки первичных данных используется, как правило, пакет прикладных программ SPSS¹.

Этот метод предполагает использование большого числа методов сбора первичных данных как опросных, так и неопросных. Главным среди неопросных методов является анализ документов. Количественный вариант этого метода называется контент-анализ, или, другими словами, метод формализованного анализа документальных источников. Прежде чем говорить о методике его использования в юридическом исследовании, задумаемся, из какой теоретико-методологической концепции «вырастает» этот метод. Из герменевтики. В контексте юридического позитивизма исследуются догмы права, которые в своем подавляющем большинстве представлены различного рода нормативными правовыми актами, существующими в виде текстов. Как мы знаем, юридическая герменевтика фокусирует исследование на смысловых сторонах права. И в этой связи метод контент-анализа оказывается как нельзя кстати.

Во многих документальных источниках хранится разнообразная информация по интересующей исследователя проблеме. Документы бывают различных видов, и классифицировать их можно по авторству, форме фиксации материала, содержанию, мотивам создания. Исследователю-юристу чаще всего приходится иметь дело с письменными документами, реже с иконографическими и фонетическими. Метод формализованного анализа документов представляет собой относительно строгую последовательность действий и исследовательских приемов в целях выявления или изме-

¹ Бююль А., Цефель П. SPSS: искусство обработки информации. Спб., 2005.

рения тех или иных юридических фактов и тенденций, отраженных в этих документах.

Контент-анализ может использоваться как в качестве основного метода исследования, так и в качестве дополнительного, в сочетании с другими методами сбора данных, например, опросом.

В ходе анализа отдельных документов:

1) извлекается содержащаяся в документе информация по интересующей проблеме;

2) эта информация фиксируется в виде категорий анализа, т. е. структурных элементов, описывающих интересующий нас предмет исследования;

3) определяются единицы анализа, как правило, это слова или сочетания слов, прямо или косвенно описывающие предметную область;

4) единицы анализа могут быть разделены на объективные (количество статей в законе, площадь текста в инструкции) и субъективно-оценочные, уточнена их значимость для целей исследования;

5) дается толкование обнаруженным показателям и характеристикам¹.

После составления программы разрабатывается инструкция кодировщику, представляющая собой систему правил и пояснений для того, кто будет собирать эмпирическую информацию, кодируя (регистрируя) заданные единицы анализа. В инструкции точно и конкретно излагается алгоритм действий кодировщика, даются операциональные определения категорий и единиц анализа, правила их регистрации (с примерами из текстов), оговаривается, как следует поступать в спорных случаях.

Работа кодировщика включает три этапа:

1. Подготовка к кодированию.
2. Обработка материалов.
3. Суммирование полученных данных.

Для реализации опросного метода разрабатывается программа исследования той или иной проблемы. В структурном плане программа включает два раздела – теоретический (теоретико-методологический) и методический (процедурный). Первый – отвечает на вопрос «что исследовать?», второй – «как исследовать?». В первом разделе обычно выделяют следующие подразделы: обоснование проблемы исследования; определение объектно-предметной области юридического исследования, его цели; системный анализ объ-

¹ *Передня Д. Г.* Образ работников полиции в газетах и массовом сознании россиян // Социальные исследования. 2016. № 2. С. 32–42.

екта исследования, интерпретация основных понятий, выдвижение гипотез. В процедурном разделе программы, как правило, описываются методы сбора данных, дается их характеристика, производится расчет и обоснование выборки, приводится план исследования. Иногда можно встретить алгоритм доказательства гипотез.

Юридическая наука, даже если она нашла воплощение в догматической юриспруденции, не является точной наукой, как любая из естественных наук. Следовательно, все проявления какой-либо предметной области исследования нужно не только объяснить, описать, но и понять. Понять действующее право – это в определенном смысле в какой-то части понять самого индивида, общество текущего периода социальной эволюции.

В ходе герменевтического интерпретационного процесса реконструировать авторские смыслы можно следующим образом: либо путем обнаружения их в тексте, либо путем формирования собственных смыслов на основе той или иной логики, заложенной в тексте. В последнем случае стараются уловить ход мыслительного процесса того, кто создавал документ, зафиксированный в тексте. Понять смыслы, заложенные в текст, можно, опираясь на интуицию или отслеживая дискурс текста.

Один из принципов герменевтики – «принцип "лучшего понимания" – базируется на идее, согласно которой современный исследователь должен понимать текст и мир его автора лучше, чем сам автор понимал себя и свое собственное творение, поскольку многие моменты, которые были для автора бессознательными, для исследователя должны стать сознательными. Принцип "понять автора лучше, чем он сам понимал себя" ориентирует интерпретатора на видение невидимого, нележащего на поверхности, превращение бессознательных импульсов творческого процесса в достояние знания»¹.

Таким образом, метод контент-анализа является средством добывания эмпирических данных в рамках теоретического осмысления правовой реальности, воплощенной в законах, исходя из герменевтики как теоретико-методологического исследовательского подхода.

Частные методы правовой науки иногда называют специально-юридическими методами. Их представляют процедуры, приемы и формы исследовательской деятельности, характерные только для юриспруденции. В литературе обычно выделяют специально-юридический метод, метод интерпретаций и метод сравнительного правоведения. Учитывая, что специально-юридические исследо-

¹ Яркова Е. Н. История и методология юридической науки. Тюмень, 2012. С. 107.

вательские приемы и процедуры возникают в значительной мере посредством рефлексивного осмысления правоведением собственного исследовательского опыта, они выражают характер собственной нормативной организованности познавательного процесса в рамках юридической науки. Сравнительное правоведение – сравнительное изучение государственно-правовых институтов, выявление их общих черт и особенностей, единства и различий.

Стоит заметить, что у юриспруденции, как и у любой другой общественной науки, нет своих специфических методов научного познания, которые принято именовать частнонаучными, т. е. такими, которые формируются в рамках данной научной дисциплины и только в ней применяются. Все методы, используемые общественными науками, относятся к числу общенаучных, т. е. таких, которые используются во многих (если не во всех) научных дисциплинах, изучающих общество в его конкретных аспектах.

Примеры частнонаучных методов, приводимых в литературе, не выдерживают критики. В подавляющем большинстве случаев к специфическим юридическим методам относят метод толкования права и метод сравнительного правоведения. Однако метод толкования не является методом научного познания, а выступает техническим приемом практического свойства, хотя учение о методах толкования права относится к предмету научного исследования. Приведем еще примеры частнонаучных методов:

- метод остатков и в связи с этим метод реконструкции;
- метод юридического фольклора. Фольклор, поскольку он отражает правовой быт, – ценный материал для чисто научного исследования правовой догмы;
- метод исследования правовых литературных источников;
- методики обобщения правоприменительной практики;
- процедуры юридического описания действующего законодательства;
- метод сравнительного изучения права;
- историко-юридический сравнительный метод.

В отличие от сравнительно-юридического догматического метода, историко-юридический метод оперирует вообще с недостаточным материалом чужого права. По общему правилу исторический материал недостаточен в силу наименьшей его сохранности. Это в особенности относится к древнейшему и первобытному праву вообще.

Положительная сторона данного метода понятна: с помощью чужого права легче понять и свое историческое право в его отличии и развитии, дополнить предположительно и некоторые проблемы

путем реконструкции при недостаточности своего исторического права в его памятниках.

Всеми отраслями правоведения, в том числе и теорией государства и права, активно используется также и сравнительный метод, под которым обычно понимается поиск и обнаружение общих особенных и индивидуальных черт в том или ином политико-правовом явлении, сопоставление государственных и юридических систем, их отдельных институтов и иных структурных компонентов (формы правления, политический режим, источники права, основные правовые системы мира и т. д.) с целью установления сходства и различия между ними. В юридической литературе отдельно говорится об историко-сравнительном методе, который предполагает сравнение различных государственных и правовых институтов на конкретных этапах исторического развития.

Широкое использование сравнительного метода в правоведении послужило основанием для создания особого направления юридических научных исследований во всем мире – правовой компаративистики, которую в силу своего серьезного научного и практического значения некоторые исследователи считают самостоятельной отраслью юридической науки.

В различных юридических науках соотношение используемых методов неодинаково. В криминологии, например, в качестве основного выступает социологический метод, в отраслевых юридических науках, изучающих соответствующие отрасли права, важная роль отводится логико-языковому методу, в государствоведении и историко-юридических науках широко применяется метод сравнительного правоведения.

Методологическая основа конкретного количественного юридического научного исследования представляет собой, как правило, весьма сложную «связку» различных методов и приемов, нацеленных на максимально полный, всесторонний охват изучаемого объекта. По этим причинам отнесение методов к общенаучным, частнонаучным либо специальным носит относительный, условный характер. На сегодняшнем уровне разработанности обсуждаемой проблемы говорить о методологической специфике юридической науки приходится в гипотетическом плане.

§ 3. Качественные методики юридического исследования

Предмет исследования в процессе изучения правовых явлений может быть различен. И не всегда количественные методики оказываются адекватными задачам исследования. Объективность науч-

ных выводов базируется на твердо установленных научных фактах. На их основе выдвигаются гипотезы, строятся теории. Умозрительные выводы, не подкрепленные научными фактами, не могут претендовать на объективность. Объективность научного познания особенно важна (и особенно трудна) в области государства и права – явлений выраженного политического характера.

Для юридических исследований, ориентированных на современные требования к науке и научному знанию, методологическая состоятельность является фундаментальным условием научной корректности, теоретической обоснованности результатов, особенно, учитывая крайнюю сложность природы права, явлений правовой действительности. Перефразируя Т. Куна, право – слишком сложное явление, чтобы изучать его случайным образом¹.

Для юриспруденции как особой области, не имеющей возможности точной эмпирической проверки, одной из гарантий, если не истинности, то правдоподобия полученных результатов, является точное методологическое обеспечение юридических исследований. Если ученые-юристы не будут принимать такую установку, то в таком случае юридическое сообщество выходит из пространства научных исследований и возвращается в пространство мнений, основания которых не отрефлексированы. В таком случае правоведе-ние может перестать являться наукой.

Методология юридической науки как одна из наук социально-гуманитарного профиля – сложное гетерогенное образование. В ее составе есть отдельная группа качественных методик.

К качественным методикам относятся те, которые делают акцент на рефлексивности социальных и правовых явлений и по своей сути интерпретативны. Поэтому многие положения символического интеракционизма, феноменологии, понимающей социологии, этнометодологии, психодрамы, драматургии И. Гофмана, психолингвистики и других направлений гуманистической социологии и психологии образуют инструментарий качественных методик, используемых в юридических исследованиях.

Структура качественного исследования, в отличие от традиционного, количественного, может быть представлена следующей схемой: сбор данных – их описание – их классификация – построение теории – итоговый документ. При этом на каждом этапе происходит возврат к исходным данным. Наиболее важным здесь является требование соотнесения установки автора и действующего субъекта,

¹ *Тарасов Н. Н.* Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 13.

а также постоянный учет обстоятельств контекста: места, времени и типа культуры. Поэтому описание выступает здесь основанием для концептуального анализа, т. е. для построения теории описываемого явления. Для этого требуется обобщение сходных данных в соответствующую категорию. Затем необходимо осуществить контекстуализацию категорий: выяснить, при каких условиях они действуют, и выявить связи, зависимости между этими явлениями. Это, в свою очередь, условие для классификации явлений. Тем самым происходит формулирование минитеории – индуктивного обобщения отдельных явлений, концептуализация единичных фактов.

Эмпирическая информация об отдельных частях явления достраивается до целого его образа и превращается в теорию данного явления. Затем отдельный случай, концептуализированный до уровня теории, сравнивается с другими аналогичными случаями. Рассмотрим конкретные методики, используемые при проведении качественного исследования.

Case study – это методика описания и изучения уникального явления в его взаимосвязях и в сравнении с другими уникальными отдельными явлениями. При этом используется включенное наблюдение, глубинное интервью. Эта методика используется для выявления скрытого смысла соответствующего явления, соотношения формальной и неформальной структуры, лежит в основе прецедентного способа мышления и выражает специфику англо-американской юриспруденции. Именно единичное, по мнению Дж. Форрестера, индивидуальное создает прецедент общего, которое оказывается всего лишь статистическим именем для эмпирически складывающихся образцов практики. С другой стороны, эта методика может быть весьма полезна при разграничении официального, позитивного права и неофициального, интуитивного.

Этнографический метод состоит в описании культуры (норм, ценностей, установок, мифов) группы, отличающейся от основной массы населения, в дословном описании на языке самого субъекта (носителя данной культуры) исследуемого явления. Иными словами, это представление чужой культуры глазами ее носителей с последующим переводом на язык своей культуры. Этот метод (методика) используется в том случае, если исследуемая культура (или явление в ее рамках) представляет собой замкнутую группу, не склонную к контактам с носителями доминирующей культуры, и потому ее изучение традиционными методами весьма затруднительно.

В качестве конкретных приемов этнографического метода В. В. Семенова называет групповое интервью, изучение докумен-

тов, образцов фольклора, анализ ключевых символов – носителей информации о данной культуре. Более интересным представляется разработанный в психолингвистике метод изучения прецедентных слов, имен, фраз, текстов, которые выступают эталонными для данной культуры, знают все и передаются от поколения к поколению в процессе социализации¹. Знание смысла прецедентных феноменов позволяет адекватно (насколько это возможно) выявить специфику данной культуры, ее отличия от культуры исследователя и тем самым обеспечить перевод полученной информации. Этнографический метод дополняется и развивается методикой включенного наблюдения.

Включенное наблюдение – это разновидность наблюдения; отличается тем, что объект исследования не осознает, что за ним наблюдают. Благодаря такой методике удастся гораздо глубже проникнуть в смысл поступков, внутренних убеждений, систему символов. При этом исследователь должен войти в чужую культуру и стать в ней своим, но в то же время должен сохранить различия для объективности исследования.

Австрийский юрист Е. Эрлих ввел понятия «мертвый закон» и «живое право», ставшие визитной карточкой социологии права. Говоря о недооценке юридической догматикой значения непосредственного наблюдения «жизни права», он писал: «Юридическая догматика страдает тем же недостатком, что и школьное обучение: вместо того, чтобы черпать истину в жизни и опыте, она ищет ее в сборниках законов и наукообразных комментариях к ним, подобно тому, как школьник познает мир через буквари и учебники. Источник познания права – это прежде всего непосредственное наблюдение жизни, поступков, обычаев и документов конкретного осуществления права (договоров, завещаний, сделок). Юрист должен наблюдать и взвешивать поведение людей»². Анализ действующего «живого права» происходит прежде всего путем непосредственного наблюдения за процессами формирования и осуществления права, т. е. за правом в жизни.

Интерпретативный анализ – это методика, сопровождающая практически любое качественное исследование. В его основе лежит продуктивная идея, сформулированная Дж. Мидом, о том, что социальный мир – это мир постоянной рефлексии: принятия на себя роли обобщенного другого (оценка себя с точки зрения социума)³.

¹ Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М., 1999.

² Лапаева В. В. Социология права М., 2008. С. 32.

³ Mead G. Geist, Identität und Gesellschaft. Frankfurt am Main, 1973.

А. Шюц, родоначальник социологической феноменологии, выявил основные типизации мира повседневности и используемые в социальном действии два вида мотивов: «для того чтобы» и «потому что». Первый относится к внутреннему миру человека и направлен в будущее, тогда как второй – это приписывание мотива действующему субъекту с точки зрения наблюдателя, он относится к прошлому (объяснению поведения с позиции прошлого опыта). Отсюда вытекает неизбежное различие смысла социального действия для действующего субъекта, взаимодействующего с ним партнера и наблюдателя, не включенного в эти действия. Полная картина смысла социального действия должна включать оба вида мотивов¹.

Таким образом, интерпретативный метод, заимствующий многие эвристически ценные идеи из герменевтики, социальной феноменологии, направлен на обнаружение того, как люди описывают свой опыт и какой смысл они вкладывают в свои действия. При этом интерпретативный анализ не может ограничиваться лишь констатацией этого: он должен включать в себя соотнесение субъективного смысла с господствующими в данной культуре значениями и со значениями, существующими в других культурах.

Биографический метод – это изучение личного опыта человека на разных этапах его жизни, как правило, в нетипичных, экстремальных ситуациях. Можно сказать, что биографический метод – это изучение соответствующего интересующего нас явления в преломлении его восприятия конкретным субъектом. Этот метод применяется, например, для изучения социальных групп, которые не поддаются массовому опросу. Для этого изучаются личные документы, автобиографии, проводится глубинное интервью.

В качестве еще одной методики качественного исследования можно выделить этнометодологию. Данный термин, который означает выявление методов, применяемых в обыденной жизни для конструирования социальной реальности, т. е. методов повседневной жизнедеятельности, ввел в научный оборот Г. Гарфинкель в 1967 г. Метод напоминает этнографический и интерпретативный анализ, однако отличается от них специально разработанными Г. Гарфинкелем так называемыми кризисными экспериментами. Суть их – в попытке выявить типизированные представления о нормальном через их соотнесение с ненормальным. Кризисные эксперименты – это сознательное провоцирование на выявление механизмов, поддерживающих нормальный порядок жизнедеятельности.

¹ Schütz A. Der sinnhafte Aufbau der sozialen Welt. Eine Einleitung in die verstehende Soziologie. Frankfurt am Main, 1974. S. 115–123.

К качественным методикам также могут быть отнесены некоторые исследования, проводимые в рамках психолингвистики – междисциплинарного направления, соединяющего достижения лингвистики и психологии и проясняющего способы использования человеком языка, т. е. как функционируют речь и язык¹.

Одной из таких методик можно считать интен-анализ – выявление позиции (интенции, направленности на некоторый объект) субъекта в зависимости от особенностей его речи². Для этого, например, используется протокол структуры беседы, фиксирующий реплики оппонентов: развернутый ответ, односложный ответ, уклонение от ответа, отказ от ответа, оспаривание, встречный вопрос, вторичная реплика, перебивание. Показатель позиции (интенции) в таком случае – это средний объем ответных реплик, число переключений, число перебиваний и число накладывающихся реплик.

Психолингвистические методики, такие как семантический дифференциал, кластерный анализ фразеологизмов, множественных идентификаций, могут быть чрезвычайно плодотворны при исследовании обыденного правосознания, стереотипов межличностного (межгруппового, межэтнического и межкультурного) восприятия, а также для изучения нерелексированных смысловых оттенков правовых явлений, и, кроме того, могут использоваться в юриспруденции.

Так, семантический дифференциал – это измерительная техника, основанная на применении факторного анализа к исследованию значений. По мнению ее разработчика Ч. Осгуда, это применение процедур шкалирования к контролируемым ассоциациям. С помощью многочисленных исследований им были выделены три универсальных фактора, с помощью которых можно измерять различные проявления человеческой деятельности: оценка, сила и активность³. Тем самым они выступают универсальной эмоционально-оценочной формой любой классификации и на их основе можно построить частные семантические пространства

¹ Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М., 2001; Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М., 1999; Петренко В. Ф. Основы психосемантики. М., 1997; Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика. М., 1976.

² Слово в действии. Интен-анализ политического дискурса / под ред. Т. Н. Ушаковой и Н. Д. Павловой. СПб., 2000.

³ Ч. Осгуд в качестве показателей оценок использовал такие антонимы, как хороший/плохой, радостный/грустный, красивый/безобразный, для анализа силы им использовались антонимы сильный/слабый, храбрый/трусливый, а для характеристики активности – быстрый/медленный, напряженный/расслабленный. (Osgood C. E., Suci G. J., Tannenbaum P. H. The measurement of meaning. Urbana, 1957).

для любых понятийных классов с неограниченным расширением набора ведущих базисных факторов, используя набор прилагательных-антонимов.

Методика множественной идентификации состоит в исследовании степени корреляции объекта психолингвистического эксперимента (например, политика, набора поступков, ситуаций, себя) с выделенными социально значимыми другими типовыми ситуациями. В этой связи весьма интересны результаты социально одобряемых и неодобряемых поступков с точки зрения представителей различных культур.

Таковы перспективные методики качественного юридического исследования. Большинство из них являются новыми для юридической науки, требующими специальной проработки для адаптации к правовой реальности. Однако их эвристическая ценность не вызывает сомнения, поэтому чем раньше они войдут в инструментарий юридических исследований, тем быстрее следует ожидать от них научных результатов, адекватных вызовам современности.

Научная картина мира опирается на критерий объективности. Для этого необходимы: интересубъективность – общность познающих субъектов и общезначимость – единодушное восприятие и понимание информации учеными. Для этого требуются строгость, достоверность, обоснованность, доказательность. Все это ради установления устойчивых регулярных связей – закономерностей. Но при этом следует иметь в виду процедуру фальсифицируемости, опровергаемости, научных построений, они не должны претендовать на окончательную истинность.

Методы научного познания права многообразны и все они в совокупности складываются в цельное системное образование, называемое общим методом юридической науки. Все методы тесно связаны между собой, взаимно дополняют друг друга и лишь в совокупности, тесном взаимодействии позволяют успешно и эффективно решать проблемы государства и права как на теоретическом, так и на прикладном уровнях.

Методология науки вообще и правоведения в частности не стоит на месте. По мере развития и углубления теоретических исследований она все время обогащается, совершенствуются ее приемы и методы, вводятся в научный оборот новые категории и понятия, что обеспечивает прирост научного знания, углубление представлений о закономерностях политико-правовой надстройки и перспективах ее совершенствования.

Контрольные вопросы:

1. Охарактеризуйте аксиологию как парадигму юридических исследований.
2. Охарактеризуйте натурализм как парадигму юридических исследований.
3. Охарактеризуйте прагматизм как парадигму юридических исследований.
4. Охарактеризуйте феноменологию как парадигму юридических исследований.
5. Охарактеризуйте герменевтику как парадигму юридических исследований.
6. Охарактеризуйте культурно-исторический (цивилизационный) подход как парадигму юридических исследований.
7. Охарактеризуйте синергетику как парадигму юридических исследований.

Глава 5. Теоретико-методологические проблемы современного права

§ 1. Философские проблемы юридической науки

Юридические науки представляют собой быстро развивающуюся область научного познания, отличающуюся общественной масштабностью, социальным влиянием и значимостью, ярко выраженной эпистемологической спецификой. Их результаты не только оказывают влияние на функционирование всех жизненно важных сфер жизнедеятельности, но и сказываются на функционировании социальной системы в целом, будучи тесно связанными с конституционными, политическими, государственными основами общества. Их уникальность в гносеологическом отношении проявляется в комплексности и междисциплинарности исследований, органичном соединении черт социо-гуманитарного, естественного, технического познания. Будучи относительно самостоятельной научной системой, юридические науки в то же время выступают компонентом метасистемы – права как вида социальной деятельности по нормативно-властному регулированию общественных отношений. Неслучайно внимание философии к юридическим наукам предполагает интеграцию установок философии науки и философии права. Все это позволяет сделать предположение о существовании в юридическом знании комплекса проблем, которые мы можем условно разделить на философские, теоретические и методологические.

Формирование и развитие юридической науки и методологии научного творчества – взаимосвязанные, взаимообусловленные процессы, которые протекают неравномерно, противоречиво, неоднозначно. Так, например, сравнительный анализ предполагает изучение наряду с нормативным материалом экономических, культурных, национальных и прочих факторов, вызвавших к жизни правовые структуры, а также установление их социального назначения. Все это изучить затруднительно, а в каком-то смысле и не возможно, оставаясь в предметном поле юридической науки.

Имеются проблемы репрезентации методологии юридической науки – основных элементов и этапов научного познания, общелогических, общенаучных методов исследования, основных методологических традиций. В современных условиях недостаточно просто освоить методологию и методику научного исследования, нужно обладать абстрактным мышлением, способностью искать и пред-

лагать пути преодоления существующих проблем в плане изучения правовой реальности, уметь конструктивно и критически мыслить. Речь идет о проблемах современного права в их философском, теоретическом и методологическом осмыслении.

Эти проблемы обуславливаются сложностью правовой реальности, отсутствием эффективных средств эмпирической проверки выводов, имеющихся в естествознании. Чтобы встроиться новым исследователям в современную парадигму, необходимо освоить суть и природу теоретико-методологических проблем современного права. Исчерпывающий перечень проблем юридической науки мы составить не в силах, но нужно научиться их обнаруживать, идентифицировать и предлагать варианты их разрешения.

Взаимосвязь философии и права имеет давние исторические корни. Опираясь на понимание истины, греческие мудрецы учили людей общему благу и справедливости. В отношении своих философско-методологических оснований наше правоведение находится сегодня в принципиально иной, по сравнению с предыдущими периодами, ситуации. Формирование иных социальных идеалов, официальные стратегии нацелены на построение и совершенствование рыночной экономики, правового государства, конституционное закрепление прав человека, текущие реформы в различных сферах, в том числе и в органах внутренних дел, и т. п. Все это ставит перед юридическим сообществом ряд проблем, эффективное решение которых напрямую зависит от философской состоятельности правовой науки.

Прежде определимся, что следует понимать под проблемой. В широком смысле – это сложный теоретический или практический вопрос, требующий изучения, разрешения. Структура философско-правового знания строится под влиянием, с одной стороны, предмета философского знания, с другой – проблем юриспруденции. В соответствии со структурой философии формируются онтология, гносеология, аксиология, методология, антропология права.

В то же время в соответствии со структурой юридической теории и практики складываются направления философской проблематики общеправовых, отраслевых и других дисциплин, например, философские проблемы теории государства и права, уголовного, гражданского, административного права и т. п. В результате формируется спектр возможных направлений философско-правового познания права, например, онтологические проблемы теории государства и права, гносеологический анализ административного права и др. Конкретные симптомы проблем позволяют судить об их наличии.

Каковы формы развития философско-правовых знаний?

1. Распространение новых философских подходов в области философии права (герменевтика, феноменология, синергетика и др.).

2. Обсуждение новых проблем правовой деятельности (эвтаназия и др.).

3. Разрешение проблем совершенствования собственной структуры и форм философско-правовых знаний (интеграция юридического знания и др.).

Философия права не подменяет собой конкретные правовые дисциплины, но взаимодействует с ними, сохраняя собственный обобщающий и ценностный подход. И. А. Ильин (1883–1954) писал: «Философ права должен найти свой особый опыт и предмет и вступить с ним в непосредственное исследовательское общение; а для этого он должен выносить верный опытный акт и систематически осуществлять его. Этот акт можно было бы обозначить как здоровое и нормальное правосознание»¹.

Философско-правовая парадигма включает в себя исходные представления и формирует общий подход для теории государства и права всей системы правовой науки. Но, обсуждая философско-правовую парадигму, ученые не едины во мнениях. В юридической науке эту совокупность базовых положений связывают с типом правопонимания. Как отмечал В. С. Нерсисянц, «тип правопонимания определяет парадигму, принцип и образец (смысловую модель) соответствующего философского познания права и государства, собственно теоретико-правовое содержание, предмет и метод соответствующей концепции философии права»².

Обратим внимание на проблемы юридической науки в системе философско-правовой рефлексии. Юридическим наукам как элементу системы научного познания человека и общества присуще свойство рефлексивности, т. е. самопознания, саморегулирования, самоконтроля. В то же время вопрос о рефлексивной природе юридических наук имеет принципиальный характер еще и потому, что юридические науки выполняют роль рефлексии по отношению к правовой действительности и являются элементом системы правовой рефлексии. В этом проблема философского мировоззренческого характера.

Рефлексивную природу права целесообразно рассмотреть на примере проблемы сущностного определения права, которое

¹ Ильин И. А. Путь к очевидности // Философия от античности до современности. М., 1993. С. 49–50.

² Нерсисянц В. С. Философия права. М., 1993. С. 16.

имеет категориальное значение в системе правосознания. Определить сущностное понятие права – значит задать исходную систему координат рассмотрения его основных аспектов, зафиксировать уровень познания сущности права, смысл и содержание понятийного аппарата юридической теории. М. И. Байтин справедливо отмечает: «Вопрос о понятии права – исходный, ключевой в теории права. В прямой зависимости от его решения понимаются и трактуются все остальные правовые явления – правосознание, норма права, форма (источник) права, соотношение права и закона, система права и систематизация законодательства, законность и правопорядок, реализация права, правоотношение, юридическая ответственность, правовая система и т. д.»¹.

В то же время нельзя не подчеркнуть сложности проблемы определения сущности права. Вопрос о сущности права, утверждал И. Кант, может смутить правоведа: «Что говорят или говорили законы в том или ином месте, в то или другое время, он еще может указать; но право ли то, чего они требуют, и каков всеобщий критерий, на основании которого можно вообще различать правое и не правое, – это остается для него тайной, если он хоть на время не оставляет указанные эмпирические принципы и не ищет источник этих суждений в одном лишь разуме (хотя бы упомянутые законы и служили ему для этого хорошим руководством), чтобы установить основу для возможного положительного законодательства»².

С философской точки зрения, размышления над сущностью права – это рефлексия истины. До настоящего времени как с позиций онтологии, так и гносеологии сохраняются вопросы к истинности юридических знаний. Подход к преодолению проблемы истинности результатов юридических исследований может быть следующим – относиться к юриспруденции не как к науке, процессу производства истинных знаний, а как к инженерной области. Задача юриспруденции – не познание общества, социальных законов, а социальное проектирование, опирающееся на данные наук. В таком случае перед юридическим сообществом встанет проблема формирования иной инженерной методологии, которая уже опирается не на категорию истинности знания, а на его эффективность, результативность.

Общество – совокупность различных «сил влияния», «силовое социальное поле», в котором организации, учреждения, социальные

¹ Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух эпох). Саратов, 2001. С. 55.

² Кант И. Собр. соч. в 6 т. 2-е изд., стер. СПб., 2006. Т. 4. С. 138.

группы, индивиды имеют свои отличные друг от друга интересы. Они занимают разные социальные позиции в социальной иерархии и поэтому обладают неравными социальными ресурсами: экономическими, властно-политическими, престижем. Одним из социальных ресурсов является «правовой ресурс». В связи с этим исследователя может заинтересовать, в каких ситуациях отдельные люди, группы, обладающие высоким социальным статусом, значительными социальными ресурсами, имеют возможность реально ограничить действие права; используется ли кем-либо право (вернее, нормы действующего законодательства) как способ и сила подавления чьих-либо интересов; можно ли говорить о некоторых группах, стоящих вне или выше права.

К существенным особенностям аксиологического рассмотрения юриспруденции относится в том числе ее безусловная связь с ведущими социальными идеалами и ценностями. Данная зависимость имеет иную природу нежели простое влияние целей и ценностей общества на выбор приоритетов юридической науки и связана с принципиальными особенностями самого объекта исследования. Дело в том, что юридическая наука в силу своей практической ориентации, непосредственно участвуя в позитивном оформлении социальных идеалов и ценностей, относится к ценностно-целевым структурам общества как предмету своего исследования, в частности через систему принципов права и правоповедения. В этом смысле смена социокультурных стратегий, выражающаяся в трансформации ценностно-целевых структур общества, означает для правовой науки не просто изменения в конкретном объекте исследования, но и серьезные корректировки ее предмета и метода.

Существует также проблема ценностных ориентаций юриста. Дело в том, что господствующие в обществе ценности не просто влияют на самоопределение юриста в рамках исследовательской позиции, но и напрямую выражаются в действующем позитивном праве. В этом смысле для юриста ценности выступают не только как общепризнанные «предпочтения», но и как предельные нормативные основания регулирования общественных отношений. Зафиксированные как юридические декларации и правовые принципы данного общества социальные ценности способны быть основанием конкретных юридических решений и обеспечиваться всей системой юридических средств, государственного принуждения.

Таким образом, структура философско-правового знания строится под влиянием, с одной стороны, предмета философского зна-

ния, с другой – проблем юриспруденции. В соответствии со структурой философии формируются онтология, гносеология, аксиология, методология права и др. В связи с этим можно считать, что отношение к правовым ценностям как фундаментальным философским критериям правовых оценок призвано обеспечивать воспроизводство позитивного права во всей его культурной полноте. Но в настоящее время ценностный плюрализм и правовой нигилизм в некоторых случаях приводит к расфокусировке научного поиска, снижению его конструктивно-преобразующего потенциала, что является важной разноплановой проблемой.

§ 2. Теоретические проблемы современного права

Общественное развитие – это непрерывный, как правило, эволюционный процесс. Общей чертой общественного развития является большое количество переходных процессов в различных сферах общественной жизни. В государстве и праве любого, в том числе российского общества, всегда присутствуют противоречивые тенденции и неясные закономерности, что приводит к дополнительным трудностям в описании, объяснении и прогнозировании предмета юридической науки.

Выше мы затрагивали аксиологический аспект проблемы правопонимания, сейчас обратим внимание на содержательный. «Никому не удалось дать достаточно удовлетворительное определение права. Существуют три связанные друг с другом причины, которые объясняют неспособность всех этих теорий дать желаемое универсальное определение права, а именно:

- неуниверсальность права как принципа социальной организации;
- разнообразие несовместимых эпистемологий, лежащих в основе этих теорий;
- плюрализм, или неуниверсальность правовых ценностей»¹.

Одним из решений этой теоретической проблемы может стать обобщающий вариант концептуализации правопонимания. Существует три разновидности понимания сущности права: позитивистское, социологическое, естественно-правовое. Есть еще деятельностный подход, в рамках которого право связывается с сознательной деятельностью общественных институтов, отдельных индивидов, других социальных субъектов, направленной на регулирование сти-

¹ Яценко А. С. Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. СПб., 1999. С. 107.

хийных и осознанных, объективных и субъективных начал, целесообразное упорядочение общественных отношений. Ведь именно для укрепления на рациональной основе социального целого создана система правового регулирования.

Исследуя проблему, изменения, развития понятийного аппарата теории права, выделим четыре основных варианта его совершенствования:

- 1) формирование новых правовых категорий;
- 2) уточнение, углубление и развитие имеющихся категорий теории права;
- 3) отпочкование от теории права категорий, не соответствующих ее логическому уровню;
- 4) исключение устаревших, исчерпавших себя категорий.

В этой связи интересно вспомнить, что в 1938 г. Я. В. Вышинский на Первом всесоюзном совещании научных работников права сформулировал определение права как совокупность норм поведения, выражающих волю господствующего класса и обеспеченных государственным принуждением. В модифицированном виде с малоизмененной сутью такое определение принято многими из юридического научного сообщества. Право – материализация идеологии государства. Таким образом, юрист рассматривает только то, что ограничивается пониманием и интерпретацией смысла нормы, не задаваясь вопросом, могли бы они быть лучше или нет. Как же юристами должна восприниматься идея справедливости? Это проблемный вопрос.

Дело в том, что на сегодняшний день юридическая наука страдает крайней догматичностью; она основывается на понятиях, которые воспринимаются юристами без всякой критики. Проблема узконормативного и широкоформативного понимания права сегодня продолжает сохранять актуальность.

Таким образом, правопонимание до сих пор является центральной проблемой теории права. От того, как оно определяется, во многом зависит решение других вопросов – от формирования правосознания индивидов в процессе первичной социализации до государственного строительства и определения стратегических перспектив.

На сегодняшний день до конца не выяснены взаимосвязи юридической науки и социологии, с одной стороны, и юриспруденции и политологии – с другой. Но для начала необходимо ответить на более общий вопрос: обладает ли юриспруденция автономией? Если да, то в чем она состоит и до каких пределов распространяется? На первый взгляд ответ очевиден: конечно, обладает. Однако если право рассматривать в качестве социального, то возникает

проблема пересечения предметов исследования юриспруденции и социологии: право как социальное явление изучает и юриспруденция, и социология¹.

Теперь о субъектах научной деятельности, о тех, кто должен заниматься юридической наукой. Право требует справедливости, ясности и чистоты души юриста. Много ли таких, кто горит желанием посвящать свой труд исследованиям в области юридической науки, и каков состав их морально деловых характеристик? Конкурсы на юридические специальности большие, но основной мотив – практическая юриспруденция – это в лучшем случае. Следовательно, исследовательская составляющая отрасли укомплектовывается по остаточному принципу. Такое положение дел приводит к превращению юриспруденции в ремесло, где наука – не главное. Приращение ценности научных исследований, выхолащивание смысла научной деятельности, скатывание в идеологизаторство – вот последствия такой ситуации. Все это не способствует теоретическому развитию различных отраслей юридического знания.

Стоит в этой связи обратить внимание на нежелательность наделение юридической науки идеологической функцией. Такая практика приводит к снижению уровня научности. Представители политических элит могут некоторые отрасли юриспруденции, например, теорию государства и права, идеологизировать. Как показывает практика, любая теория может лечь в основу той или иной идеологии. Как доказательство можно привести теории Ч. Дарвина и К. Маркса. Есть примеры, когда научные концепции даже канонизировались. Защита юридической науки от несвойственных ей функций – это вопрос позиции членов научного сообщества – правоведов. К счастью, в современных условиях влияние партийных идеологий на науку заметно уменьшилось, но при этом важно уметь различать те стороны науки, которые выполняют идеологические функции. Например, такие категории, как «права человека», «демократия», в существенной степени идеологизированы, что является препятствием для их объективного научного анализа.

В определенное время юридические учреждения в значительной степени утратили независимость от местных и ведомственных влияний, которая, как известно, необходима для успешной правоохранительной деятельности, поддержки гражданского общества. Именно в тот период сформировался подход, при котором состояние преступности, активность и эффективность правоохранительных орга-

¹ Худойкина Т. В. Юридическая социология: учеб. пособие. Саранск, 2002. С. 16.

нов оценивались по «валовым показателям». Это привело к снижению необходимости в научном обеспечении юридической практики.

В качестве одной из серьезнейших общеправовых научных проблем следует выделить отсутствие эффективной модели правореализации. Имеются в виду не умозрительные схемы от нормы права до актов реализации субъективных прав, а научно обоснованная система мер обеспечения исполнения действующих правовых норм. Очевидно, что для решения указанной задачи потребуются объединение усилий и специалистов в области общей теории государства и права, и представителей отраслевых юридических наук, а также социологов, политологов, психологов, экономистов. Думается, что разрозненность усилий в исследовании указанной проблемы является одной из причин неудач в данной сфере. Так, зачастую изменения в программе экономического развития страны не подкрепляются соответствующими подвижками в правовой области. До сих пор отсутствует приемлемая программа развития правовой системы. Скачкообразные и непродуманные изменения в правовой системе привели к усилению правового нигилизма в обществе. Особое внимание следует обратить на то обстоятельство, что решение задачи повышения эффективности правореализации невозможно представить без совершенствования правового воспитания как членов общества в целом, так и правоведов в частности. Над этим вопросом необходимо работать всем вузам страны, выпускающим дипломированных юристов.

Считается, что качество законодательства решающим образом зависит от полноты информации и адекватности понимания законодателем складывающегося в обществе положения дел. «Чем глубже и более всесторонне познана внешняя среда, – отмечает Д. А. Керимов, – чем рациональнее использованы добытые знания, чем в большей мере они отражают назревшие потребности этой среды, тем выше теоретический уровень законотворчества, тем эффективнее действие правовых норм, тем оптимальнее достижение целей и задач правового регулирования»¹. Выполнение данного требования в условиях высокой социальной динамики и неустойчивости тенденций текущего периода социального развития довольно непросто. Очевидным следствием этого является, например, неизбежность существенных пробелов в законодательстве. Более того, по мнению В. В. Сорокина, в данный период развитие быстротекущих общественных процессов не в полной мере поддается правовой регламентации.

¹ Керимов Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права: монография. М., 2011.

Еще одна немаловажная проблема – востребованности теории практикой. Допустимо предположить, что развитие юридической практики осуществляется на собственной основе, но за счет привлечения к решению своих задач средств, продуцируемых юридической наукой и прежде всего общей и отраслевыми теориями. И в этом смысле можно говорить об особом содержательном управлении юридической практикой со стороны правовой науки, осуществляемом путем разработки корректных, эффективных теорий, продуцирования истинных знаний. И чем глубже теории, чем больше они приближаются к истине, тем выше вероятность их востребованности практикой и управленческий потенциал юридической науки.

Отметим, что в исследовательском плане, в плане содержания получаемых результатов исследования в российских социокультурных условиях присутствует особенность, связанная с тем, что со стороны заказчика, руководителей регионального и федерального уровней и других лиц, принимающих решение, наблюдаются ожидания того, что в исследовательских отчетах не будет проблемных мест, признаков кризиса и т. п., создающих беспокойство моментов. Исходя из подобных ожиданий, а они в любом случае оказываются известны тем, кто проводит исследования в правовой сфере, появляются отклонения различной степени от научной истины.

В это же время в среде ученых западных стран позитивное и поощрительное отношение наблюдается как раз в тех случаях, когда ученые обнаруживают и актуализируют проблемы различного рода. Это расценивается положительно, так как воспринимается по принципу «предупрежден – значит вооружен».

В последнее время усилия в области развития юридических знаний прилагаются главным образом в сферах, где результаты можно продемонстрировать достаточно быстро и наглядно, оперативно. К таким сферам следует отнести государственные структуры и законодательство. Реорганизации в сфере государственной формы, обновление действующего законодательства и т. п., разумеется, необходимы и обладают известным реформационным ресурсом. Однако этот ресурс имеет свойство быстро исчерпываться и создавать новые трудности по поддержанию введенной формы, обеспечению стабилизации и функционирования. Поскольку общественное сознание, социальные и профессиональные практики, исследовательские традиции и пр., как правило, не успевают за темпами организационных перестроек, бурными структурными перестановками, то при всех кажущихся новациях в действительности продолжают воспроизводиться отношения и деятельность, адекватные не вновь создаваемым юридическим формам, а состоянию нашего право-

сознания. Это касается и законодательной деятельности. В нашем обществе при чрезвычайно высокой социальной динамике и неустойчивости тенденций, незрелости института представительства содержание законодательства имеет достаточно сложное отношение к политическим, экономическим и прочим реалиям страны.

В теоретическом плане важно видеть и понимать все ракурсы возможных исследований объектно-предметной области юридической науки. Перечислим основные из них: право или правовая реальность; право как социальное явление; социальная роль права, т. е. социальное в праве; право как социальный институт; социальные действия индивидов в юридически значимых ситуациях. Вот основные объекты изучения в конкретных исследованиях. Их изучение и формирование теоретических конструктов в конечном итоге должно воплощаться в тех или иных нормативных правовых актах, законотворчестве.

Рассмотрим проблемы, стоящие перед законотворчеством:

- различные социальные факторы, обуславливающие потребность в нормативно-правовом регулировании тех или иных общественных отношений;
- выявление и учет многообразных интересов социальных групп, их особенностей;
- использование достижений науки и техники;
- проведение сравнительного анализа проектируемого закона не только с аналогичными установлениями, но и с другими регуляторами общественной жизни;
- выработка наиболее эффективных форм правового воздействия, оптимизация правового регулирования;
- совершенствование организационных форм, процедуры создания законов;
- определение связи, соответствия и взаимодействия проектируемого закона правовой системе в целом.

Важно отметить проблемы преодоления национальных доктрин права как на федеральном, так и на международных уровнях. Это необходимо для того, чтобы быть адекватным глобальным процессам современной Европы и мира. Положение дел в современной западной науке права в той или иной мере можно экстраполировать и на сегодняшнюю российскую юриспруденцию, исходя из невозможности автономного существования России вне пределов мировой цивилизации.

Теперь от проблемы идеологизированности общей теории права и влияния ее на деятельность исследователей перейдем к проблеме стабильности законов как одной из важнейших требований

правового государства. Трудновыполнимость требования стабильности во многом обусловлена изменчивостью социальной среды в целом и социальных субъектов в частности. Так, правосознание индивидов общества модерна существенно разнится с правосознанием индивидов общества постмодерна. Из проблемы, связанной со стабильностью законов, вытекает проблема доведения правовых актов до всеобщего сведения. В условиях информационной перегруженности всех социальных субъектов это представляется весьма непростой задачей.

В этой же связи стоит упомянуть проблему логичности правовых норм. Логичность обеспечивается наличием ответов на вопросы: какое поведение она предусматривает для субъектов правового отношения; при каких условиях поведение может иметь место; какими будут последствия для лиц, не исполняющих (нарушающих) установленное правило.

Но внешняя форма правовой нормы в статьях закона далеко не всегда имеет логическую структуру и доступна для усвоения общественностью в силу громоздкости, повторяемости, туманности изложения, неблагозвучия. Важным аспектом теоретической части юридической науки является решение проблемы замены приказного административного законодательства дозвоительно-рекомендательным.

Неясность социальных закономерностей, неоднозначность понимания в научной среде, правовой нигилизм, недостаточная востребованность теории практикой – все это теоретические проблемы юридической науки, требующие решения. Чем глубже и полнее знания о внешней среде, чем рациональнее использованы эти знания, чем в большей мере они отражают назревшие потребности этой среды, тем выше теоретический уровень законотворчества, тем эффективнее действие правовых норм, тем оптимальнее достижение целей и задач правового регулирования.

§ 3. Методологические проблемы современного права

Соответствие объекта и предмета научного исследования права достигается точным следованием методам научного исследования. Это создает условия для развития методологии правоведения. С точки зрения процесса развития науки, методология очень важна. При этом в современной методологической литературе иногда ставится под сомнение справедливость требования безусловного следования правилам господствующего метода исследования. Такой взгляд на проблему аргументируется тем, что в отдельных случаях фунда-

ментальные научные открытия совершались благодаря не соблюдению, а нарушению некоторых канонов господствующего метода.

Обсуждая данный факт, П. Фейерабенд пишет: «Идея метода, содержащего жесткие, неизменные и абсолютно обязательные принципы научной деятельности, сталкивается со значительными трудностями при сопоставлении с результатами исторического исследования. При этом выясняется, что не существует правила, – сколь бы правдоподобным и эпистемологически обоснованным оно ни казалось, – которое в то или иное время не было бы нарушено. Становится очевидным, что такие нарушения не случайны и не являются результатом недостаточного знания или невнимательности, которых можно было избежать. Напротив, мы видим, что они необходимы для прогресса науки»¹. Таким образом, возможность отрицания правил метода науки является фундаментальным условием ее развития.

Правда, следует различать конструктивные и неконструктивные нарушения метода науки. Ведь отрицание одного метода возможно только через создание другого метода, а это опять-таки предмет и проблема методологии юридической науки и подтверждение ее необходимости в научном исследовании.

Рассмотрим проблему относительности схематизма. Мир науки вообще и мир юридической науки в частности, несомненно, богаче и сложнее какой бы то ни было его концептуализации. Любая классификация научной методологии в той или иной мере условна, ограничена, не способна охватить всего методологического многообразия науки. В полной мере это относится к классификации научной методологии, рассмотренной ранее. Очевидно, что далеко не все методологические традиции безоговорочно можно отнести к тому или иному рассматриваемому методологическому блоку.

Разумеется, нет и не может быть чистого метода, любой метод – продукт синтеза. Неслучайно, скажем, такие авторы, как Г. Спенсер, М. Вебер, Г. Шпет фигурируют одновременно как представители двух и более методологических традиций. Однако необходимо обратить внимание на тот факт, что методологический синтез – непростое соединение разных методов, он требует некоторых специальных усилий, напоминающих усилия селекционера, скрещивающего, сращивающего различные породы растений. И в этом смысле проблемой уже будет способность современных исследователей

¹ Фейерабенд П. Против методологического принуждения // Избранные труды по методологии науки. М., 1986. С. 153–154; 158–159.

адаптировать методологический аппарат во всем его многообразии к предметной области правовой действительности.

Для качественного, продуктивного, системного развития юридической науки требуется взаимопонимание внутри научного сообщества по поводу теоретических подходов и методических практик. Понимание права как основного объекта исследования должно быть успешно концептуализировано на диалогической основе. Но такая идиллия наблюдается не всегда. Можно встретить противостояние, неприятие взглядов на исследование права представителей различных исследовательских школ. Это деструктивным образом сказывается на развитии юридической науки.

В современном обществе, скоротечном и непостоянном, можно наблюдать тенденцию, особенно у молодых ученых, отсутствия стремления формировать умения ориентироваться в проблематике современного социально-гуманитарного и юридического знания, развивать и совершенствовать свой методический арсенал, методологически квалифицированно организовывать процесс научного исследования, теоретически обоснованно выстраивать методологические стратегии исследования, конструировать адекватный исследуемому предмету метод, создавать методологический синтез, профессионально излагать результаты научных исследований.

Проблематизация метода исследования актуальна не столько для догматико-юридических разработок, сколько для теоретического правоведения, где объект и предмет исследования не совпадают, поскольку выстраиваемая по эпистемологическому идеалу позитивной науки теория права формирует своего рода идеальные объекты, проводит определенные интеллектуальные операции с этими объектами в пространстве мышления, а затем должна решить, насколько полученные результаты соответствуют социальной действительности, т. е. сталкивается с необходимостью соотнести элементы предмета и объекта правоведения. При этом очевидно, что без целенаправленного осмысления метода, посредством которого конструируются идеальные объекты, осуществляются операции с ними, теоретик права не в состоянии адекватно оценить истинность результатов своих мыслительных операций, сконструированных теоретических моделей.

Эффективность норм права – соотношение фактических результатов их действия и тех социальных целей, для достижения которых эти нормы приняты. Понятность закона зависит не столько от изложения самого закона, сколько от объявления причин и мотивов его издания. Именно это показывает нам намерение законодателя. Отталкиваясь от ценности, эффективности норм определяют

совокупность процессов и социальных явлений, изучение которых необходимо для познания результатов действия данных норм права.

Можно измерить эффективность одной нормы; совокупности норм; отдельного правового института; отрасли права. При этом имеется объективная проблема, она заключается в сложности разграничения результатов действия всех факторов, т. е. затруднительно вычлениить, что именно в суммарном результате приходится на долю исследуемых норм. И методов вычленения не так уж много, среди них: математическое моделирование; метод единственного различия; экспертный опрос.

В этой же связи возникает проблемный вопрос, как воспринимать негативную реакцию социальных субъектов на правовые нормы как нормальную реакцию социума, нежелающего мириться с правотворческим субъективизмом и волюнтаризмом, т. е. воспринимать нормы как неэффективные, либо относится к этому как временной реакции инертного социума, сопротивляющегося прогрессивным правовым воздействиям. Возможно, в таком случае необходимы дополнительные исследования феноменов массового сознания и социальных феноменов.

Повлияют ли эти обстоятельства на методологию юридической науки? Если да, то как? В чем это выразится, с позиции какой научной парадигмы станут решать эту проблему?

Исследование только нормативных источников может не дать полной картины, так как, с одной стороны, возможен отход практики от принципов, закрепленных в законах, с другой – общий, абстрактный закон может по-разному интерпретироваться, а значит, и применяться. Без анализа практики вообще невозможно получить удовлетворительный результат при исследовании тех правовых систем, в которых право в значительной мере создается решениями судов, речь идет о прецедентном праве.

Значение сравнительного правоведения в нашей стране обусловливается федеративной структурой Российской Федерации. Сравнительный анализ законодательства субъектов способствует правильному пониманию и применению аналогичных норм и институтов в регионах, выявлению пробелов и недостатков законодательства, его совершенствованию. Сравнительное правоведение играет важную роль в унификации законодательства, так как помогает установить такие различия в законодательстве, которые не обусловлены спецификой национальных, экономических, географических и иных факторов.

Наука о праве, как и любая наука, с одной стороны, это деятельность, направленная на получение новых знаний, с другой – сово-

купность, система знаний. В первом случае все внимание уделяется методологии, методике, методам, исследовательской технике и приемам. В науке как системе знаний выделяются два уровня – эмпирический и теоретический. К эмпирическому уровню относятся научные факты – истинные знания об эмпирически наблюдаемых свойствах явлений и предметов, эмпирические законы – знания об определенных тенденциях их развития и т. п.

Но среди значительного числа ученых-юристов отмечается невысокий уровень владения социологической методологией, адаптированной под нужды юридической науки. Кроме этого, у некоторых исследователей наблюдаются скептические настроения относительно целесообразности применения заимствованных методик и исследования социальной среды в ее различных проявлениях. В то время как, опираясь на эмпирические исследования, можно добиться лучшего понимания практической результативности нормотворческой деятельности, т. е. становится возможен взгляд на результаты юридической науки с позиции практики как критерия истинности. И это возможно при тщательном, глубоком и всестороннем изучении тех общественных отношений, которые подлежат законодательной регламентации, нормативному регулированию.

Теперь уделим внимание отдельному рассмотрению вопроса о значении методологии юридической науки для практики юридической работы. Работа практического юриста имеет немало моментов, сближающих ее с исследовательской познавательной деятельностью. В каком бы качестве он ни участвовал в правоприменительном процессе, ему приходится сталкиваться с установлением эмпирических фактов, имеющих юридическое значение, оценивать достоверность доказательств, делать выводы относительно причин различных явлений, формулировать рекомендации.

Способами доказывания в современной юриспруденции являются: описание, ссылки на законодательство, принципы права (разделение властей, демократизм и т. д.), иностранный опыт или авторитет других ученых. Все это свидетельствует о том, что юридическая наука в способах аргументации не далеко ушла от средневекового идеала, для которого характерно догматическое восприятие исходных начал познания. Такое некритическое отношение к законодательству оборачивается его апологетикой и превращением юридической науки в вечно опаздывающего студента, на долю которого остается усвоение и комментирование политической воли действующей власти.

Изложенную проблему практической проверяемости научной теории можно продемонстрировать на примере применения юри-

дической теории¹. Во-первых, юридическая теория не воздействует прямо и непосредственно на социальную реальность: ее действие всегда опосредовано принятием политического решения (например, о реализации в Конституции Российской Федерации принципа разделения властей), адаптацией отраслевой юридической науки (в случае с концепцией разделения властей – теорией конституционного права), а также правосознанием чиновников и населения. Только преломляясь (и, конечно, искажаясь) сквозь эти «фильтры», соответствующая юридическая теория воплощается в правопорядке. Однако эффект от ее воздействия на правопорядок практически (и теоретически) не поддается просчету, если не «заключать в скобки» многие существенные факторы.

Так, конечным результатом криминологической теории должно стать снижение преступности. Однако на снижение преступности влияют не только принятие, например, нового уголовного кодекса или применение специальных предупредительных мер (допустим, регистрации или дактилоскопии всех приезжих), но и деятельность полиции, судебной системы, экономическая ситуация в стране, рост (или падение) демографических показателей и т. д. Любой социальный фактор в той или иной степени влияет на состояние преступности (и не только социальный: известно, что солнечная активность оказывает значительное воздействие на лиц с неустойчивой психикой).

Конвенциональность как главный на сегодняшний день критерий научности вытекает из онтологической и гносеологической конвенциональности: социальные нормы, в отличие от законов природы, – соглашения хотя и не произвольные², их познание всегда обусловлено историческим и социокультурным контекстом, а потому является относительным³, а также неустранимости философского метафизического – неverifiedируемого компонента из научного знания. Отсюда вполне оправдано утверждение, что в гуманитарных науках «господствуют часто не строго определяемые логические понятия, а именно концепты, выражающие скорее

¹ Честнов И.Л. Действие и действенность юридических теорий // Ученые записки СПб ИВЭСЭП. СПб., 1999. Т. 1.

² Искусственность социальных норм состоит не в том, что они произвольно сконструированы, а в том, что люди их измеряют и оценивают и тем самым несут за них моральную ответственность, т. е. искусственность ни в коей мере не влечет за собой полный произвол (Попнер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. Т. 1. С. 99).

³ Такую точку зрения активно развивает Л. А. Микешина (Микешина Л. А. Философия познания. Полемиические главы. М., 2002. С. 20; Микешина Л. А. Конвенции как следствие коммуникативной природы познания // Субъект, познание, деятельность. М., 2002. С. 507–533).

интуитивно, нежели логически, схватываемые смыслы»¹. Поэтому позитивистский эталон научности не может быть реализован в юриспруденции. Не существует абсолютных методологических критериев научности; они относительны и зависят от исторической эпохи и социокультурных особенностей того или иного социума. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что практическая проверяемость и логика являются ограниченными критериями научности. Их нельзя полностью сбрасывать со счета, но и абсолютизировать их не стоит. Им на смену приходит конвенциональный критерий научности, выражающий соглашение научного сообщества о том, что считать эпистемологическим эталоном.

Еще один аспект рассматриваемой проблемы касается субъекта инновационной деятельности и неизбежного искажения научной информации при ее применении на практике. Мы разработали адекватную концептуальную модель исследования, апробировали и вывели методику и технику исследования, получили валидные данные. По мнению Г. С. Батыгина, ученый предлагает вариант принятия решения, в котором произведена трансформация научной информации в управленческое решение, но принимает решение и несет ответственность за его последствия руководитель.

Схема процедуры внедрения инновации включает следующие этапы:

- формулировка принятых решений (инноваций);
- экспериментальная их апробация;
- прогноз возможных проблемных ситуаций;
- организационный регламент нововведения;
- внедрение².

Как видим, рациональный компонент принятия решения и его реализации³ состоит в том, что принимаемое решение, насколько

¹ Микешина Л. А. *Философия познания. Полемические главы*. М., 2002. С. 23. Здесь она пишет: «...гуманитарное знание оперирует понятием "теория" в широком смысле, как некоторой концепцией, совокупностью взглядов мыслителя, некоторой системой высказываний, не связанных жесткой дедуктивной последовательностью».

² Батыгин Г. С. *Обоснование научного вывода в прикладной социологии*. М., 1986. С. 228. При этом процесс принятия решения включает такие стадии, как: определение количества и качества информации, необходимой для принятия решения; сбор и переработка (систематизация) информации; создание информационных моделей; определение альтернатив решения задачи, достижения цели; выбор критерия для оценки альтернатив; оценка альтернатив; выбор одной из альтернатив и принятие соответствующего решения; корректировка решения в процессе его реализации.

³ По мнению Г. С. Батыгина, «вариант решения проблемы представляет собой вне-логическое выдвижение гипотез о возможном решении проблемы и выходит за рамки научной рациональности» (Батыгин Г. С. *Обоснование научного вывода в прикладной социологии*. М., 1986. С. 234).

это возможно, вводится первоначально на ограниченной территории и корректируется в ходе тщательного наблюдения за его реализацией по принципу метода проб и ошибок.

С этой проблемой столкнулись в частности японцы, когда в конце XIX в. проводили реформы своего законодательства по образцу и подобию западноевропейского: оказалось, что в японском языке нет адекватного эквивалента английскому *freedom*, так как соответствующий японский термин означает эгоизм, что для японцев высшей ценностью не является. В каком же смысле тогда можно говорить о правах человека в Японии?

Уровень развития методологии юридического знания – важный критерий состоятельности науки о праве. В настоящее время в юридической науке существует ряд проблем методологического характера, среди которых: низкий уровень методологической подготовки исследователей, противостояние сторонников различных методологических традиций, расфокусировка научного поиска, снижение его конструктивно-преобразующего потенциала. Знание и понимание этих проблем – важный этап на пути к их дальнейшему преодолению.

Философские, теоретические и методологические проблемы правовых знаний многообразны, все они в совокупности требуют комплексного, системного подхода, углубления представлений о закономерностях политико-правовой надстройки и перспективах ее совершенствования.

Несмотря на наличие проблем, юридическая наука стремится получать истинные и практически применимые знания. Истинность выводов юридической науки подтверждается юридической практикой, которая должна быть в тесной связке с юридической наукой, а последняя должна быть в методологическом плане прозрачной, верифицируемой, достоверной, другими словами, – истинно научной. Практика как критерий истинности понимается в науке достаточно широко. Для юридической науки она прежде всего включает в себя практику преобразования общественных отношений. При этом практика общества в целом не противопоставляется практике коллективов, социальных групп, индивидуальной практике конкретных лиц. Они взаимосвязаны, соотносятся как всеобщее, особенное, единичное: практика сегодняшнего дня во взаимосвязи со всей исторической практикой человечества.

Отметим другие стороны взаимосвязи юридической науки и практики. Во-первых, общественная практика государственного управления, правотворчества, правоприменения ставит перед наукой определенные задачи, выдвигает проблемы, требующие научно-го осмысления.

Во-вторых, юридическая наука формулирует предложения практического плана, направленные на совершенствование структуры и методов деятельности государственного аппарата, институтов демократии и законодательства, в частности на основе теоретических исследований вырабатываются различного рода правила непосредственной практической деятельности в государственно-правовой сфере, правила юридической техники – составления нормативных актов, систематизации законодательства, оформления индивидуальных актов, толкования; правила криминалистической тактики и техники и т. д.

В-третьих, юридическая наука дает прогнозы развития государственно-правовой надстройки. Эти прогнозы далеко не однозначны, но они могут служить основой для принятия решения в области государственного строительства и правового регулирования общественных отношений.

Преодолевая проблемы юридической науки и размышляя о практической применимости ее результатов, в то же время нельзя забывать и о трансцендентном, точнее трансцендентальном критерии научности, выражающемся в конечной результативности научной деятельности – самосохранении общества. Очевидно, что юридическая наука призвана оказывать воздействие на социум. Нормальное функционирование, поддержание целостности социального организма в нашем случае – приемлемого правопорядка – показатель научности тех концепций, которые применяются на практике.

Контрольные вопросы:

1. Сформулируйте обоснованное мнение относительно тезиса: «Одна планета, одна страна, один язык, одна валюта, одна нормативная правовая база».
2. Сформулируйте методологические основания юридической социологии.
3. Предложите варианты исследования соотношения писанного (догматического) права и правоприменения.
4. Охарактеризуйте социально-профессиональную группу юристов: социальный портрет, поведение, сознание.
5. Опишите влияние социальных факторов на функционирование права в обществе.
6. Разработайте методику определения влияния на людей различных мер уголовного наказания, оцените степень ее универсальности.

Список литературы

Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное понимание на грани двух эпох) / М. И. Байтин. – Саратов : СГУ, 2001. – 374 с.

Бушуев А. М. История и методология науки / А. М. Бушуев, К. С. Сердобинцев, Д. В. Васильев. – М. : Академия управления МВД России, 2014. – 297 с.

Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003. – 286 с.

Кант И. Собр. соч. в 6 т. / И. Кант. – 2-е изд., стер. – СПб. : Наука, 2006. – 549 с.

Керимов Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права : монография / Д. А. Керимов. – 6-е изд. – М. : СГУ, 2011. – 520 с.

Кохановский В. П. Основы философии науки : учеб. пособие для аспирантов / В. П. Кохановский [и др.]. – Ростов н/Д. : Феникс, 2004. – 603 с.

Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации : лекц. курс / В. В. Красных. – М. : Гнозис : Кучково поле, 2001. – 269 с.

Лапаева В. В. Социология права / В. В. Лапаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2008. – 335 с.

Леонтьев А. А. Основы психолингвистики : учебник для студентов вузов / А. А. Леонтьев. – 4-е изд., испр. – М. : Смысл, 2005. – 287 с.

Микешина Л. А. Философия науки: современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования : учеб. пособие / Л. А. Микешина. – М. : Прогресс-Традиция, 2005. – 463 с.

Передня Д. Г. Образ работников полиции в газетах и массовом сознании россиян / Д. Г. Передня // Социальные исследования. – 2016. – № 2. – С. 32–42.

Передня Д. Г. Самообразование курсантов высших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации и его институциональное регулирование (социологический анализ) : дис. ... канд. социол. наук. – М. : Военный университет, 2003. – 155 с.

Поппер К. Открытое общество и его враги : в 2 т. / К. Поппер; пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского. – М. : Феникс, 1992. – 547 с.

Рузавин Г. И. Методология научного исследования : учеб. пособие для студентов вузов / Г. И. Рузавин. – М. : ЮНИТИ, 1999. – 316 с.

Селютина Е. Н. История и методология юридической науки / Е. Н. Селютина, В. А. Холодов. – М. : ЮРАЙТ, 2017. – 224 с.

Слово в действии: интен-анализ политического дискурса / под. ред. Т. Н. Ушаковой, Н. Д. Павловой. – СПб. : Алетейя, 2000. – 314 с.

Сырых В. М. История и методология юридической науки / В. М. Сырых. – М. : Норма, 2013. – 464 с.

Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки : монография / Н. Н. Тарасов. – Екатеринбург : УрГЮА, 2001. – 160 с.

Яркова Е. Н. История и методология юридической науки : учеб. пособие / Е. Н. Яркова. – Тюмень : ТюмГУ, 2012. – 358 с.

Яценко А. С. Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства / А. С. Яценко. – СПб. : СПбУ МВД России : Алетейя, 1999. – 252 с.

Mead G. Geist, Identität und Gesellschaft / G. Mead. – Frankfurt am Main, 1973. – 184 s.

Osgood C.E. The measurement of meaning / C.E. Osgood, G.J. Suci, P.H. Tannenbaum. – Urbana, 1957. – 342 p.

Schütz A. Der sinnhafte Aufbau der sozialen Welt. Eine Einleitung in die verstehende Soziologie / A. Schütz. – Frankfurt am Main, 1974. – S. 115–123.

Учебное издание

Д. Г. Передня

История и методология юридической науки

Учебное пособие

Редакторы: *К. В. Громова*
Верстальщик: *А. А. Мельникова*

Подписано в печать 22.05.2019. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 5,4. Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 75 экз. Заказ № 05у.

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России.
125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-906942-77-7

